

Чеченские боксеры в Бельгии

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

14 апреля в бельгийском городе Эйпен состоялся чемпионат страны по боксу, где четверо чеченцев вышли в финал.

Халид Мукалиев из спортклуба «Боксринг Эйпен» стал чемпионом Бельгии в весовой категории 68 кг. Залимхан Исмаилов поднялся на высшую ступеньку пьедестала в категории 75 кг. Для этого ему даже не пришлось потрудиться, так как соперник в финале решил не выходить на ринг.

Мохад Юсупов (60 кг) и Рустам Албулатов (81 кг) стали серебряными призерами чемпионата Бельгии. Причем показали очень зрелищные бои.

Рустам Албулатов и Залимхан Исмаилов

Залимхан Исмаилов и Иса Гамбулатов

Рустам Албулатов, его тренер, отец и тренер Малайк Албулатов

Фартовый борец

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

Большой список регалий, если за ним не стоит человеческая личность, не очень-то и интересен. Да и память людская больше

запоминает непростые судьбы, нежели благополучные. Спорт в этом плане не исключение.

История Ибрагима Магомедовича Шовхалова – это, прежде всего, рассказ о кропотливом труде, твердом характере, харизматичной личности и нераскрытом до конца спортивном потенциале. В жизни Ибрагима Шовхалова случилось много парадоксов. Одним из них является то, что всерьез борьбой он начал заниматься в 18 лет – после призыва в армию. К этому времени другие либо добиваются успеха в спорте, либо, не добившись, уходят на другие нивы. Хотя справедливости ради надо признать, что фундамент для дальнейшего роста спортивного мастерства в нем уже был заложен тренером по греко-римской борьбе села Садовое тогда еще Чечено-Ингушетии заслуженным тренером РСФСР Султаном Мамедовичем Мисербиевым.

О Мисербиеве – человеке, несомненно, интересном и уважаемом, можно долго рассказывать. История его родословной – это тема отдельного разговора. Одно то, что его прадед был в дружеских отношениях со всемирно известным писателем Львом Николаевичем Толстым, дед, служивший в царской армии, был полным кавалером Георгиевских крестов, а дядя геройски прошел через всю Великую Отечественную войну, говорит о многом. Ибрагим уважает и почитает Султана Мисербиева едва ли не как родного отца. Это и не удивительно: тренер вложил в ученика часть своей души. К тому же, именно благодаря закалке, заложенной первым тренером, Ибрагим завершил выступления в большом спорте без серьезных хронических травм, что для современного спорта явление не рядовое.

«В первую очередь Султан Мисербиев воспитывал в своих учениках трудолюбие и характер, закалял волю. А уж затем учил технике и тактике борьбы», – говорит Ибрагим Шовхалов. Именно благодаря этим качествам в дальнейшем он сам станет ярким и самобытным борцом. Ибрагим Шовхалов, все свои долгие годы в большом

спорте, хоть он был уже далеко от своего дома, одним из своих тренеров указывал Мисербиева. Этот факт говорит о достоинстве наставника, но так же характеризует и Шовхалова: благодарность, как известно, черта свойственная людям сильным.

Но больше всех причастными к своим победам Ибрагим считает родителей. И не потому, что дали ему отменное здоровье. В первую очередь от них Ибрагим во всех своих начинаниях чувствовал всяческую поддержку, которая сильно его стимулировала. Во времена, когда спорт считался профессией без будущего, родители Ибрагима не только не мешали ему уделять львиное время борьбе, но еще и поддерживали морально, ограждали от проблем и давали возможность тратить все силы на спорт. Правда, до призыва в армию Ибрагим не думал выбирать спорт своей профессией. Борьба нужна была для того, чтобы стать сильнее, выплеснуть свою юношескую энергию и занять свое время. И занимался он, как принято говорить, «для себя». Но, тем не менее, кандидатом в мастера спорта стал, и где-то в глубине души мечтал о мастерском звании.

Во время призыва в армию в 1986 году, спортивная закалка Ибрагима чуть не сыграла с ним злую шутку – его зачислили в десантно-штурмовой батальон, дислоцирующийся в Туркестанском военном округе. Он прошел две комиссии, и должен был вылететь в Ашхабад, а оттуда (это не было большим секретом), после краткого курса обучения – попасть в Афганистан, где до завершения бессмысленной и жестокой войны оставалось еще более двух лет. Нет сомнения в том, что и там Шовхалов проявил бы свой мужской характер, но бесспорно и то, что спорт при этом потерял бы талантливое борца. К счастью, нашлись командиры, увидевшие в Ибрагиме Шовхалове потенциал не военный, а спортивный. Так он попал в Новочеркасск, а оттуда в Ростовскую спортроту. Благодаря доверию и поддержке многих людей: родителей, друзей, командиров, Ибрагим стал заниматься спортом всерьез.

Ростовская школа греко-римской борьбы была одной из сильнейших в Советском Союзе, и славились она своими борцами еще с

довоенной поры. Целая плеяда выдающихся мастеров греко-римской борьбы из Ростова побеждала на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских игр. Такие имена, как Гурген Шатворян, Владимир Сташкевич, Валентин Николаев, Николай Яковенко, Геннадий Ермилов, Борис Крамаренко, Вартерес Самургашев, Сергей Дюдяев, Сергей Буланов и Камал Мусаев известны далеко за пределами страны. Забегая вперед, скажу, что славные страницы в летопись ростовской школы греко-римской борьбы вписали и чеченские борцы: Ислам Дугучиев и Ибрагим Шовхалов. Ибрагим с первых дней тренировался в одном зале с чемпионами СССР, Европы и мира, о которых недавно еще читал только в газетах. Этот фактор в немалой степени повлиял на рост его мастерства.

Его невероятная самоотдача на тренировках, граничащая с самоистязанием, поражала ростовских тренеров, повидавших немало «тружеников ковра». Да и местные «тяжи» с тревогой наблюдали, как на их глазах растет в мастерстве их оппонент. Некоторые из них даже ушли из спорта, понимая, что первыми им уже не стать. Именно благодаря изнурительным тренировкам Ибрагим за полтора года добился феноменального прогресса, которого многие добиваются за долгие годы. А то и не добиваются вовсе...

Начало спортивной карьеры за ростовский СКА у Ибрагима Шовхалова было очень успешным: в 1987-м году он выиграл алма-тинский турнир им. Мамбетова (тогда на него впервые обратили внимание специалисты греко-римской борьбы), чемпионат Вооруженных Сил СССР по молодежи. Мог и должен был стать чемпионом СССР среди молодежи, но откровенно предвзятое судейство в финале помешало этого достичь. Много позже, уже завершив выступления в большом спорте, от главного судьи того финала Ибрагим узнал и закулисную его сторону. Но при этом в том году Шовхалова не взяли ни на один большой турнир, включая первенство Европы и Кубок мира среди молодежи, куда обычно брали вице-чемпионов страны. Возможно, причина была в том, что у Шовхалова не было своего тренера, готового помимо прочего лоббировать его интересы.

Вскоре, однако, состоялась его счастливая встреча с мастером спорта СССР международного класса, заслуженным тренером СССР и России Эдуардом Алексеевичем Коваленко, являвшимся старшим тренером Ростовской области. Опытный наставник поставил Ибрагиму несколько комбинаций, которые затем ставили в тупик многих именитых борцов. Результаты союза между известным тренером и жаждущим побед учеником не заставили себя долго ждать.

В 1989 году в Ульяновске Шовхалов выиграл свой первый чемпионат России. Но на чемпионате СССР того же года в Минске он остановился в шаге от медали, проиграв первому номеру сборной страны в тяжелом весе, неоднократному чемпиону Европы, призеру чемпионатов мира, победителю Кубка мира Анатолию Федоренко из Белоруссии. Несмотря на поражение Шовхалов уже тогда являлся одним из лучших тяжеловесов страны. На последнем перед чемпионатом Европы-89 сборе в Алуште он, к примеру, в контрольной схватке победил Вячеслава Клименко – 6:0. Именно Клименко поехал в том году на европейский чемпионат в Финляндию и стал там бронзовым призером.

На чемпионате СССР 1990 года в Ростове в категории до 100 кг., в которой боролся Ибрагим, было заявлено семь чемпионов мира разных лет и возрастных групп. И это не считая голодных до побед молодых и перспективных борцов. И среди всей этой честной компании стать бронзовым призером дорогого стоит. Надо при этом отметить, что Шовхалов к тому же был «недовеском» – его вес составлял 96 килограмм. Свою единственную схватку он проиграл чемпиону СССР, Европы и мира Гураму Гедехаури. Причем, в той схватке Ибрагим вел 3:0, но при проведении контрприема, неудачно подвернул ногу, на которую всей своей массой упал Гедехаури. Нога хрустнула так, что услышал весь зал.

В больнице, куда Шовхалова немедленно доставили, выяснилось, что у него порвались связки голеностопа. Казалось, о борьбе надо надолго забыть. Но Борис Григорьевич Крамаренко – тренер Шовхалова в СКА, внимательно осмотрев ногу, не счел травму

достаточной для снятия с соревнования: «Шанс выиграть медаль союзного чемпионата выпадает не каждый день и не каждому – надо постараться им воспользоваться. Завтра схватки за бронзу – ты должен бороться». Ибрагим был в недоумении: как можно бороться с ногой, на которую нельзя даже ступить от боли? Но слова Крамаренко – призера московской Олимпиады и чемпиона мира 1978 года – все же вселили надежду. А слова, сказанные легендарным «супертяжем» Александром Карелиным, к тому времени Олимпийским чемпионом и чемпионом мира, окончательно убедили его, что надо биться до конца: «У меня была такая же травма, Ибрагим. С ней можно бороться, а главное побеждать». При этом он забинтовал ногу так плотно, как может это сделать сибирский богатырь.

И с такой травмированной ногой Шовхалов на следующий день победил нескольких соперников, а в решающей поединке за бронзовую медаль одолел Федоренко, того самого, кому проиграл схватку за «бронзу» годом ранее. На майский чемпионат Европы в Познань все же повезли Анатолия Федоренко. И надо сказать выступил он там блестяще, став в третий раз чемпионом Европы.

Свой коронный прием – «нырок», Ибрагим Шовхалов проводит против серебряного призера чемпионата Европы-96 Игоря Грабовецкого.

В 1990-м году Шовхалов набрал такую форму, которой, по его словам, он не достигал больше никогда. И не потому, что в

дальнейшем снизил нагрузки. Такое бывает, когда за тебя молодость, не так давит груз ответственности, не мучают застарелые травмы... Выиграв у всех главных конкурентов контрольные схватки, в том числе и у Федоренко, Шовхалов вполне обоснованно рассчитывал попасть на чемпионат мира. Но на октябрьский чемпионат мира в Италию неожиданно взяли Сергея Демяшкевича. Сборной тогда руководил заслуженный тренер СССР и РСФСР Геннадий Андреевич Сапунов. Сложно сказать, чем он руководствовался, беря на чемпионат мира в тяжелую категорию борца, проигравшего на чемпионате СССР обе свои схватки, причем во втором среднем весе. Может решение взять белорусского борца Сапунов принял с подачи своего помощника в сборной, старшего тренера сборной Белоруссии Ивана Александровича Коршунова? Но поскольку советские борцы выиграли на том чемпионате мира шесть золотых медалей из десяти, к Сапунову никаких вопросов не возникло. Там же в Остии первую из четырех своих золотых медалей мировых чемпионатов завоевал выдающийся чеченский борец Ислам Дугучиев.

В 1991 году в Запорожье состоялась 10-я Спартакиада народов СССР, в рамках которой прошел чемпионат СССР. Шовхалов стал бронзовым призером этих соревнований. Единственное поражение он потерпел от Сергея Демяшкевича: при ничейном счете 1:1 судьи отдали победу белорусскому борцу. Ибрагим размышлял: выигранные две подряд бронзы союзного чемпионата – это хорошо или плохо? С одной стороны – занять призовое место среди монстров борьбы совсем неплохо. С другой стороны, чеченский борец сам был тем монстром, молодым и амбициозным, который жаждал только побед. Если не в молодости дерзать, то когда еще?

В 1991 году Ибрагим выиграл все международные турниры, в которых участвовал: в Греции, Венгрии, Швеции, Спартакиаду Дружественных армий стран Варшавского Договора, чемпионат мира среди военнослужащих (в финале которого, к слову, со счетом 8:0 победил чемпиона Европы, трехкратного чемпиона мира и

чемпиона Олимпийских игр немца Майка Бульманна). Любопытный факт: звание мастер спорта СССР международного класса Ибрагим Шовхалов получил, минуя мастерское звание.

На чемпионат Европы 1991 года, куда Шовхалов не без оснований рассчитывал попасть, вновь взяли Демяшкевича. Надо отдать ему должное – надежды тренеров до поры до времени он оправдывал. Вот и в апреле в немецком городе Ашаффенбург он, как и на чемпионате мира 1990 года, стал первым. Но на сентябрьском чемпионате мира в Варне Демишкевич стал третьим. Это расценили как неудачу, и в декабре 1991 года на Кубок мира в греческий город Тессалоники поехал Ибрагим Шовхалов. Он блестяще провел весь турнир, завоевав две золотые медали: в командном и личном зачете. В финале Шовхалов победил двукратного призера Олимпийских игр физически очень сильного Денниса Марвина Козловски из США. К слову, это был последний борцовский турнир, на котором была символика Советского Союза. Казалось, что теперь фортуна повернулась к Шовхалову лицом.

Став в 1992 году чемпионом СНГ (был такой конгломерат после распада СССР), Ибрагим Шовхалов завоевал право выступить на апрельском чемпионате Европы в Дании. К европейскому чемпионату в Копенгагене, на котором борцы бывшего Советского Союза выступали под флагом Объединенной команды, Шовхалов подошел в оптимальной форме. Уверенно пройдя весь турнир, он вышел в финал, в котором впервые встретился с поляком Анджеем Вронски. Польский борец был к тому времени победителем сеульской Олимпиады и чемпионом Европы 1989 года. Однако регалии Вронски не смутили Шовхалова. Пять предупреждений за пассивность, вынесенных судьей поляку, против трех – россиянину говорят о большей активности Ибрагима. Но, несмотря на сильный прессинг, Вронски удалось сдержать натиск Шовхалова.

Ибрагим Шовхалов и главный тренер сборной России по греко-римской борьбе Гоги Когуашвили

По правилам тех лет, если в основное время не было трехбалльного разрыва в счете, то назначались дополнительные две минуты. За пять секунд до конца схватки Шовхалов, решив все же трансформировать свою активность в победу, пошел на решительный штурм. После его стремительной атаки оба борца вылетели за ковер. Но к огромному удивлению и разочарованию Шовхалова, арбитр встречи трактовал действия российского борца как «умышленное выталкивание соперника за пределы рабочей зоны ковра» и присудил победный балл Анджею Вронски. Более нелепого решения трудно было себе представить. Видимо, на судью магическим образом повлияли регалии поляка. Ибрагим не мог поверить в случившееся. Несколько секунд он находился в прострации. Многие борцы не любят серебряные медали из-за осадка на душе: их завоевывают, проигрывая последнюю схватку. В случае с Ибрагимом Шовхаловым можно добавить – проигрывая незаслуженно. И вполне естественно, что серебро европейского чемпионата он расценил как явную неудачу.

Оглядываясь с высоты времени назад, он убежден, что выиграв он тогда тот европейский чемпионат, его спортивная судьба могла сложиться совсем иначе. Главное спортивное разочарование для Шовхалова в 1992-м году было связано не с поражением на чемпионате Европы, а с тем, что он не попал в Барселону на Олимпийские игры. Хотя может эти неудачи и взаимосвязаны между собой, и как раз из-за досадного поражения в финале чемпионата Европы-92 он и не попал на Олимпийские игры. Как бы то ни

было, это стало сильным ударом для Ибрагима, который находился в отличной форме. Отсутствие травм, 24-летний возраст – оптимальный для покорения любых вершин, победы над прямыми конкурентами в стране позволяли надеяться на то, что именно его повезут на главные соревнования в жизни любого спортсмена. Но большой спорт, ко всему прочему, это и большие интриги – тренерский штаб вновь предпочел ему Сергея Демяшкевича, ставшего на Олимпиаде лишь третьим. Кстати, финалистом Олимпиады в Барселоне стал американец Деннис Марвин Козловски, которого полугодом ранее Шовхалов победил в финале Кубке мира со счетом 8:0.

А с Демяшкевичем, бывшим партнером по сборной СССР, а после развала Союза лидером сборной Белоруссии, Шовхалов встретился 1993 году в финале 40-го чемпионата Европы в Турции. В одном из эпизодов схватки Ибрагим провел перевод рывком за руку. Он настолько резко дернул руку Демяшкевича, что у того вылетел локоть. Громкий хруст был слышен даже на трибунах. Вскочивший сустав вставили на место. Но на что рассчитывали врачи, разрешая белорусскому борцу продолжить схватку, сказать сложно. Но факт остается фактом: морщась от боли, Демяшкевич вышел на ковер и продолжил схватку, убрав травмированную руку за спину. Хотя борьбой это уже сложно было назвать.

В решающей схватке такого уровня, как чемпионат Европы, нет времени думать о том, какими способами добыть победу. И не всегда используемые способы подходят под категорию «фэйр плэй». Шовхалову, который проигрывал по очкам, не составило бы большого труда, воздействуя на травмированную руку, одержать победу – любое прикосновение к ней вызвало бы болевой шок у соперника. Но Ибрагим ни разу даже не попытался коснуться болевого очага. Он посчитал ниже своего достоинства побеждать таким образом. Счет так и остался без изменений. Заполненный до отказа зал стамбульского Дворца спорта «Абди Ипекчи» стоя аплодировал российскому борцу за его благородный поступок. Подошел к Шовхалову и Демяшкевич со словами благодарности.

Чемпионат мира 1993 года, прошедший в сентябре в Стокгольме,

Ибрагим Шовхалов запомнил на всю жизнь. И не потому, что он впервые участвовал в столь крупных соревнованиях, а из-за непередаваемой атмосферы и накалом страстей на борцовском ковре и вокруг него. То, что судьи могут быть предвзяты на ковре, Ибрагим уже знал по своему опыту. Но после стокгольмского чемпионата мира он понял, что «подковерные игры» и несправедливость начинаются еще до схваток.

При жеребьевке Ибрагим вытащил номер 111. Не верящий в суеверия, он этот номер, тем не менее, посчитал для себя счастливым, ибо соответствовал числу и месяцу его рождения – 11 января. «Ты вытянул хорошие цифры: три единицы – это первые места, которые ты займешь на чемпионате Европы, мира и Олимпийских играх. Этот чемпионат твой» – подбадривали его товарищи по команде. При жеребьевке Шовхалов попал в группу «А», в которой, так уж совпало, не оказалось ни одного борца с мировыми регалиями. В группе же «В» напротив, собрались два Олимпийских чемпиона и четыре чемпиона мира разных лет и возрастных категорий. Группу «В» сразу окрестили «группой смерти». Откровенно говоря, Шовхалову повезло с жеребьевкой. Было ясно, что если не случится какой-нибудь форс-мажор, он выйдет в финал чемпионата. При этом, будет намного свежее своего соперника, который к решающей схватке придет выжатым, как лимон, так как все его поединки будут крайне сложными. Но вскоре благодушное настроение Ибрагима рассеялось, как утренний туман: воспользовавшись небольшой заминкой с оформлением документов киргизского борца, организаторы поменяли местами Шовхалова и хозяина соревнований Микаэля Лунгберга. Теперь уже Ибрагим был в «группе смерти». «Миша, я же при жеребьевке попал в группу «А», что происходит?», – недоуменно спросил Ибрагим у главного тренера сборной России. Многоопытный Михаил Мамиашвили понимал, что решение, принятое на уровне организаторов соревнований, отменить невозможно. «Ничего не поделаешь, Ибра, – ответил он, – это издержки большого спорта – надо бороться».

И Ибрагим боролся. Боролся мощно и самозабвенно. В групповом

турнире он провел четыре схватки. В дополнительное время он победил участника Олимпийских игр Хелгера Халлика из Эстонии; призера чемпионата мира Маджора Шандора из Венгрии победил на туше. Особо запомнился его поединок с победителем Панамериканских игр американцем Джэймсом Джонсоном. Даже среди других участников соревнований, которые тоже были не из кружка юных натуралистов, темнокожий борец из США выделялся своей фактурой – под два метра ростом, с длинными до колен руками, бицепсами, как у Кинг-Конга. Неспроста в кулуарах его прозвали «гориллой». Кстати, тренером американца был выходец из Баку Анатолий Петросян. Когда Шовхалов выходил на ковер Сергей Демяшкевич шепнул ему: «Не знаю, как ты с ним справишься». Сопrotивление американца Ибрагим сломил лишь в дополнительное время. Но каких усилий это ему стоило, знает только он один.

Заключительный поединок подгруппы с Анджеем Вронским состоялся на следующий день. То, что Вронски был в хорошей форме, было ясно по его победе во втором круге над Сергеем Демяшкевичем из Белоруссии. «Бросковым» борцам, к категории которых относился Шовхалов, сложно было бороться с такими высокими и вязкими борцами, как Вронски. Тактика борьбы поляка была построена на защите. Длинными руками он вязал соперника, не давая ему проявить свои лучшие качества. Но стоило его оппоненту сделать нерасчетливое движение, как поляк моментально этим пользовался. Очередная схватка Шовхалова и Вронски получилась крайне напряженной. Никто не хотел уступать. В ходе схватки Шовхалов применил неожиданный тактический ход: отдал инициативу сопернику. Поляк, привыкший вести оборонительную борьбу, все же пошел вперед. Этого и ждал Ибрагим, за 15 секунд до конца поединка своим излюбленным приемом «нырок» выигравший победный балл. Надо сказать, что этот прием Шовхалов отработывал несколько лет и довел практически до совершенства. Причем, все знали про его «коронку», но, тем не менее, регулярно попадались на него – настолько отточен он был. Его невысокий для тяжелой категории рост, конституция тела, резкость, взрывная сила – все способствовало качественному выполнению этого технического действия. Этот

прием много раз спасал Ибрагима в самых сложных ситуациях на ковре. Благодаря нему он и вышел в финал чемпионата мира 1993 года.

Финальная схватка состоялась вечером того же дня. Соперником Шовхалова, естественно, был хозяин ковра Микаэль Лунгберг, без особых проблем прошедший групповой турнир. Если после казуса с жеребьевкой могли возникнуть сомнения в отношении чемпионской перспективы Шовхалова, то после выхода его в финал в поражение российского борца верили только шведы. Михаил Мамияшвили перед финальной схваткой в небольшом интервью даже обмолвился, что Шовхалов – сто процентов чемпион мира. Объективно российский борец был сильнее шведа, как физически, так и технически.

Выдающиеся чеченские борцы-

«классики»:

Ислам Дугучиев, Ибрагим
Шовхалов, Бисолт Дециев

Как вспоминает Ибрагим, он выходил на финальную схватку с желанием сделать эффектный бросок. Проигрыш он даже в мыслях не допускал. Возможно, эта недооценка и сыграла свою роль. Для шведа же выход в финал чемпионата мира уже был большим успехом. До этого его самыми большими титулами были победы на Играх стран Балтийского моря, чемпионате Северных стран и молодежном первенстве Европы. Лундберг был единственным шведом, вышедшим в финал чемпионата мира, и «поболеть» за своего любимца в «Глобен-Арену» пришло 20 тысяч человек. Зал был переполнен. Люди стояли даже в проходах между рядами, что для западной страны является крайне редким явлением. Трудно было представить, что обычно сдержанные и невозмутимые скандинавы могут так неистово кричать. Посмотреть финальную схватку пришел и Король Швеции Карл XVI Густав. Борьба (особенно греко-римского стиля) очень популярна в Швеции. Достаточно сказать, что первые два трехкратных Олимпийских чемпиона по борьбе были шведы. В последние годы они, правда, утратили свои ведущие позиции в борьбе, но в тяжелых категориях в греко-римской борьбе зачастую в списках призеров крупных турниров можно видеть шведские фамилии.

Выходя на финальную схватку чемпионата мира, Шовхалов учел все, кроме формулы: «дома и стены помогают». Помимо стен активно помогали и судьи. Ибрагим в начале схватки накрыл шведа, но заслуженные два балла судьи ему не начислили. Лундберг, как хороший легкоатлет, все время бегал от него, но в партер за пассивность ставили российского борца. Причем сделали это пять раз, чтобы сбить его атакующий пыл. Из партера Лундберг и набрал победные баллы. После завершения финала Михаил Мамиашвили скажет Ибрагиму: «Сегодня ты не выиграл бы ни при каких раскладах». Золотую медаль своему подданному вручал Король Швеции. Судьи тоже люди, и их желание сделать приятное монаршей особе и зрителям, сидящим на

трибунах, понятно. Но Шовхалову, у которого украли зарабатываемое потом и кровью звание чемпиона мира, от этого не легче. Микаэля Лунгберга ни эта победа, ни все последующие счастливей не сделали: в 2004 году он закончил жизнь самоубийством.

А Ибрагим еще раз задумался над вопросом: фартовый ли он боец? Он еще не знал, что главное испытание, спортивная судьба уготовит ему на чемпионате мира в сентябре 1994 года в Финляндии. Хотя его начало было обнадеживающим: в групповом турнире Шовхалов уверенно победил нескольких соперников. В их числе был и Сергей Лиштван – еще один представитель сильной белорусской школы, еще 2-3 года назад входивший с Шовхаловым в одну команду – сборную СССР, а ныне оказавшийся «по другую сторону баррикады». К слову, счет личных встреч Шовхалова с Лиштваном – впоследствии финалистом Олимпийских игр в Атланте и трехкратным чемпионом Европы – стал 6:1 в пользу чеченского борца.

За выход в финал Шовхалов вновь сошелся с Анджеем Вронски. Без преувеличения можно сказать, что это был скрытый финал того чемпионата. Имя одного финалиста к тому моменту было уже известно: им неожиданно для всех стал боец из Грузии Бакури Гогитидзе – победитель первенства мира среди юниоров. Выход в финал «взрослого» чемпионата мира был для Гогитидзе «звездным часом»: больше он ни разу не стоял на европейском и мировом пьедестале. Очередная встреча Шовхалова с Вронским получилась невероятной по накалу и очень драматичной. Ставка была слишком велика. Казалось, еще немного и они сойдутся в рукопашной схватке. Шовхалов доминировал весь поединок, но поляк хорошо оборонялся. Однако при всей закрытости польского борца Ибрагиму все же удалось дважды пройти ему в корпус, но оба раза судья по непонятной причине останавливал схватку. Российский боец был явно активнее Вронски, которому судья дал пять предупреждений. Но эта его активность в итоге сыграла против него же.

В одном из эпизодов он попытался вытянуть Вронски из партера

на обратный пояс. Этим приемом в совершенстве владел выдающийся боец Александр Карелин. Но и Ибрагим, прошедший много лет с ним на сборах, в нюансах изучил это движение. Он до сих пор недоумевает: как судья не заметил того, что поляк накрыл его после того, как подсек опорную ногу. Но как бы то ни было, Вронски получил два балла. В дополнительное время ценой невероятных усилий Ибрагиму удалось сравнять счёт. Когда Вронски в очередной раз был в партере, Шовхалов симитировал обратный пояс, а затем, захватив шею, сделал «лампочку», поставив поляка в опасное положение. Теперь уже при равном счете, но по количеству предупреждений побеждал Шовхалов. «Ничего не делай! Ничего не делай!», – надрывался у кромки ковра главный тренер сборной России Михаил Мамияшвили. Но Ибрагим сделал.

Позже он объяснял свою активность желанием поставить жирную точку в противостоянии с Анджеем Вронски. Эмоциональное состояние Шовхалова было до такой степени взвинчено, что он не мог просчитать возможные варианты развития событий. Желание не просто победить, а морально сломать соперника перевесило логику. За несколько секунд до конца схватки польского борца поставили в партер. Ибрагим не стал «убивать» оставшиеся секунды, а снова выдернул соперника на обратный пояс. Опытный поляк будто ждал этого: он незаметно надавил на бедро российского борца и лишил его точки опоры. В итоге Вронски оказался сверху Шовхалова. Такие действия в греко-римской борьбе, естественно, запрещены Международными правилами борьбы. Момент был динамичный, но в этой ситуации судья быстро разобрался, присудив два балла Шовхалову, а Вронски – пятое предупреждение. А это означало выход в финал российского борца. На видеозаписи этого поединка видно, как ликует Ибрагим и как недовольны решением судьи польский боец и его команда. Финальная схватка с Гогитидзе должна была состояться в вечерней программе соревнований.

Ислам Дугучиев, ставший в Тампере в четвертый раз чемпионом мира, шутиливо советовал своему другу:

– Ты, Ибрагим, все подарки в прошлогоднем финале раздарил, поэтому спокойно забирай сегодня свою золотую медаль.

– Не сомневайся, – вторил ему Шовхалов, – на этот раз я свой шанс не упущу.

В номере гостиницы Ибрагим по новостям слышал свою фамилию: мол, еще один российский борец поборется за золото чемпионата мира. Настроение было, лучше не придумаешь: семеро российских борцов в вечерней программе будут бороться за золотые медали мирового чемпионата и среди них он, Ибрагим Шовхалов! Принимая душ, он начал даже напевать. В своей победе он нисколько не сомневался.

Неожиданно в дверь громко постучали. Этот стук не предвещал ничего хорошего. На душе стало немного тревожно. «Наверное, финалы начались раньше времени», – екнуло сердце Ибрагима. Он даже в страшном сне не мог предположить того, что сказал ему стоящий на пороге взволнованный Эдуард Коваленко:

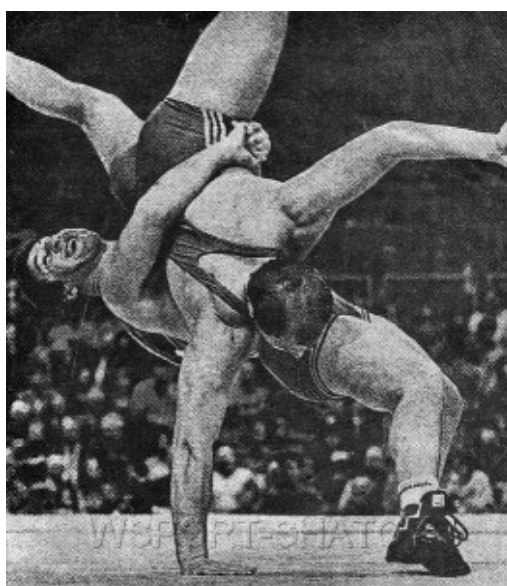
– Немедленно собирайся. Тебя сняли с финала, и ты прямо сейчас должен бороться за бронзу.

У Ибрагима подкосились ноги. Ислам Дугучиев, видя, как он на глазах бледнеет, дал ему успокоительное лекарство. Ибрагим долго не мог собраться с мыслями и понять что случилось. Как выяснилось, сразу после финального свистка его поединка с Вронски, поляки подали протест на решение судьи по последнему эпизоду схватки. И случилось невероятное. Судейская комиссия Международной федерации объединенных стилей борьбы, которая решения своих судей никогда не отменяла (в редких случаях дисквалифицировала арбитров, которые были замешаны в серьезных скандалах), в данном случае приняла протест на рассмотрение (что бывает в крайне редких случаях) и с удивительной поспешностью удовлетворила его.

Никогда в истории борьбы не было такого, чтобы борцу подняли руку, вписали его победу во все протоколы, объявили об этом на весь мир, отправили его готовиться к решающей схватке, а затем

откатали ситуацию назад. Немного схожий случай был с российским борцом Николаем Моновым, когда он пробыл чемпионом Европы-98 всего 15 минут. За это время в статусе чемпиона континента счастливый Монов даже дал несколько интервью. Четверти часа оказалось вполне достаточно, чтобы пострадавшая в схватке турецкая сторона подала протест на действия судьи, который, увы, был апелляционным жюри удовлетворен. И на пьедестале Монову вручили серебряную медаль.

Но все же, ситуация с Шовхаловым была намного нелепей и трагичней, так как он вместо одного шажка до золота должен был в нескольких схватках биться за бронзу, причем, с сильно подавленным настроением. Если бы после финального свистка судья объявил победителем Вронски, Шовхалов высказал бы свое недовольство по поводу судейства, но больше был бы зол на себя. Но в данном случае все было иначе. Судейская комиссия, в крайнем случае, должна была дисквалифицировать судейскую бригаду, а не наказывать спортсмена. Но фарс в том и заключается, что судью, отсудившего тот полуфинал и по решению которого разгорелся весь сыр-бор, никак не наказали. Случай беспрецедентный, что и говорить.

Никто и никогда так не бросал 2-кратного Олимпийского чемпиона Анджея Вронски, как это

сделал Ибрагим Шовхалов

Российским борцам баллы за красивые глаза никто никогда не давал. Тем обиднее было воспринимать решение об аннулировании результата полуфинала. После вердикта судейского корпуса у российской стороны попросту не осталось времени на подачу своего протеста. Да и не рассматривают обычно жалобы российских тренеров. За многие десятилетия протесты советской, а затем и российской стороны по всем видам спорта были удовлетворены считанное количество раз. В борьбе же протест на необъективное судейство приняли во внимание и удовлетворили лишь раз: в 1993 году Сергей Мартынов стал чемпионом Европы после рассмотрения протеста, поданного главным тренером сборной России Михаилом Мамияшвили.

Бороться в утешительном турнире за третье место у Шовхалова не было ни эмоций, ни желания. Но тренеры сборной в интересах команды уговорили его выйти на ковер. До Дворца спорта доехали на такси, трико он натягивал на бегу. 0 разминке не было и речи. Когда Ибрагим выходил на ковер, с его непросохшей после душа головы еще падали капли. И в таком разобранном состоянии он выиграл первую схватку со счетом 15:0. Ко второй схватке начало сказываться действие лекарства. Вялый и сонливый Шовхалов, находясь в полуобморочном состоянии, тем не менее, сумел отбороться с Георгием Солдадзе, представлявшим Украину, вничью – 3:3, но по предупреждениям победу присудили Солдадзе. Когда Ибрагим вернулся в гостиницу, он, даже не снимая борцовки, лег и проспал до самого отъезда российской сборной. Так для Ибрагима закончился чемпионат мира, на котором он мог и должен был стать победителем, а в итоге не стал даже призером.

Объяснять можно победы. А поражение нужно просто пережить. И Ибрагим переживал свою неудачу и переживал очень тяжело. Из-за мощного стресса он потом долго болел. Судейские предвзятости в борьбе стары, как мир. Чеченские борцы нередко на себе ощущали весь произвол, творимый «блюстителями правил». Как тут не

вспомнить финалы Олимпиад 1988 и 1992 года, когда судьи приняли активное участие в поражениях Адлана Вараева и Эльмади Жабраилова. Но обвинять кого-то или искать виноватых – это удел слабых людей. То, что ты лучше надо доказывать на ковре. И Ибрагим доказал.

В декабре того же года в Москве на матчевой встрече сборной России против сборной Мира он убедительно победил Вронски со счетом 7:2. И обратный пояс, который дважды не прошел в Тампере, на этот раз у него получится как по учебнику– мощный и амплитудный. Всю свою накопившуюся спортивную злость вложил Ибрагим в этот бросок. Ни до, не после Анджея Вронски – двукратного Олимпийского чемпиона, чемпиона мира и трехкратного чемпиона Европы – не втыкали головой в ковер.

Никто и никогда так не бросал 2-кратного Олимпийского чемпиона Анджея Вронски, как это сделал Ибрагим Шовхалов

Еще одно серьезное разочарование ждало Шовхалова в год Олимпиады в Атланте. К чемпионату России 1996 года в Краснодаре, как к отборочному соревнованию к Олимпийским играм, Шовхалов подошел на пике своей формы. Он легко стал чемпионом России, не отдав соперникам за весь турнир ни единого балла. В финале он со счетом 6:0 победил Теймураза Эдишерашвили. Но именно Эдишерашвили доверили право представлять Россию на Олимпийских играх. К сожалению, надежд он не оправдал, оставшись за чертой призеров.

Тяжело осознавать, что время беспощадно: позади остались молодые годы, а с ними и жаркие баталии на ковре. Шовхалов не всегда побеждал, но и в проигранных схватках его борьба была яркой и остроатакующей. Ибрагим не любит вспоминать свое спортивное прошлое – слишком много заноз в душе оставил большой спорт. Хотя порой наиболее яркие фрагменты отчетливо встают перед глазами. Например, турнир «Гран-при Иван Поддубный» 1997 года, который прошел в Перми. Особенностью его было то, что победителям вручали медали из чистого золота. Впрочем, спортсменов мотивировало не это, а высокий престиж

самого турнира. Шовхалов после травмы набирал форму и сгонял излишек веса. Чтобы войти в «свою» категорию ему осталось согнать два килограмма. Не самая сложная задача, решение которой он отложил до прибытия в Пермь. Но из-за того, что самолет опоздал на два с половиной часа, у Шовхалова осталось всего сорок минут для сгонки лишнего веса. Проведя все это время в сауне, он вновь встал на весы – они показали сто килограмм и сто грамм. Казалось бы, излишек веса небольшой, но главный судья турнира заслуженный тренер СССР Анатолий Винник не допустил его на соревнования борцов категории до 100 килограмм. Даже на уговоры Мамияшвили не поддался. Между тем, время, отведенное для взвешивания, закончилось.

– Ничего, Ибра, в следующий раз выиграешь, – подбодрил Мамияшвили.

– А зачем ждать до следующего раза – в 130 килограмм я же могу бороться?

Повисла пауза. Бороться, конечно, можно, но стоит ли идти на заведомый проигрыш. Так, наверное, думали все, кроме самого Ибрагима.

В категории 130 кг безраздельно царствовал Сан Саныч Карелин, но и в его отсутствие (как на этом турнире) в супертяжелом дивизионе было много больших парней с недюжинной силой и не мягким характером. Невероятно, но факт: Шовхалов победил на этом престижном турнире. Причем сделал это убедительно, не отдав соперникам за весь турнир ни одного балла. Достижение воистину феноменальное. В полуфинале он со счетом 3:0 победил спарринг-партнера Карелина Андрея Гришина – неоднократного призера Кубка мира, победителя многих международных турниров, а в финале сломил сопротивление чемпиона Азии корейца Йонг-Жин Янга – 8:0. Многие специалисты борьбы не могли в это поверить. Шовхалов и в своей-то категории был намного ниже соперников, а в супертяжелой казался вовсе малышом.

26 февраля 1999 года в Москве в легкоатлетическо-футбольном

манеже спорткомплекса ЦСКА чеченский боец Ибрагим Шовхалов, выступавший за Ростовскую область, стал чемпионом России. Казалось бы, этот факт ничем не примечателен со спортивной точки зрения. Но если знать подоплеку событий, эта победа вызывает восхищение. В 1997 году на учебно-тренировочных сборах сборной России во время спарринга у Ибрагима Шовхалова порвалась мышца задней поверхности бедра. Два года он не мог не только нагружать ногу, но даже нагибаться. Вполне естественно, что за это время он ни разу не ступил на борцовский ковер. Многие даже посчитали, что Шовхалов завершил спортивную карьеру. Сам же Ибрагим в тот период был занят делами весьма далекими от спорта. Мысли его также были далеки от борьбы: Чеченская Республика тогда переживала смутное время, наступившее после первой войны. В этой ситуации думать приходилось о близких людях, проживающих в республике. Да и травма не позволяла всерьез говорить о спорте. Но неожиданно даже для самого себя, за 27 дней до начала чемпионата России, Шовхалов решил принять в нем участие. Его вес к тому моменту составлял 116 кг., и надо было сильно попотеть в прямом и переносном смысле, чтобы войти в тяжелую категорию. Не на руку Ибрагиму явилось и упразднение категории до 100 кг. – в 1997 году вместо нее ввели категорию до 97 кг.

Если учесть, что спортсмены с огромным трудом сбрасывают даже сотни граммов, можно представить какая дополнительная нагрузка выпала на его организм. Как Шовхалов тренировался – это тема отдельного разговора. Впрочем, работоспособность его всегда поражала. Превозмогая боль, ему приходилось разрабатывать и травмированную ногу. Мало кто верил, что возвращение Шовхалова в спорт принесет ему лавры. Надо сказать, что отбор на чемпионат России борцам уровня Шовхалова не требовался. Но при этом статистом быть он не хотел, а иначе не стоило возобновлять тренировки. Хотя сгонка веса для борца – это часть профессии, тем не менее, мало кто любит «сушить» себя. Любой боец скажет, что согнать десять килограммов сложнее, чем бороться. А Ибрагим Шовхалов за 26 дней сбросил 15 кг. За эти три с половиной недели, съеденные им продукты, поместились

бы в маленький пакет. И при этом каждый день проводились каторжные по своему напряжению тренировки, включающие многокилометровые кроссы, велокроссы, занятия с тяжестями, канат и турник. Оставшиеся пять килограмм Шовхалов согнал в день взвешивания: в 9 утра он зашел в баню, а вышел в час дня.

Функциональная подготовка, конечно, важна, но еще большую роль играет сила воли, уверенность в своих силах. А с этим у чеченского борца всегда был полный порядок. Несмотря на все мыслимые и немыслимые сложности и коллизии, Шовхалов на одном дыхании прошел весь чемпионат. В финале он выиграл у обладателя Кубка европейских чемпионов, мастера спорта международного класса Вячеслава Бельмаса 3:0. Это был пятый выигранный им титул чемпиона России. Ибрагим Шовхалов триумфально вернулся в большой спорт. Вернулся, чтобы вскоре окончательно уйти из него.

В борьбе спортивная доминанта нередко уступает околоспортивной. По отношению к себе некоторых высоких спортивных функционеров, Ибрагим понял, что на Олимпиаду в Сидней ему не попасть. А без олимпийской цели он не видел смысла в занятиях борьбой.

После завершения спортивной карьеры Шовхалов не ушел из области спорта. В настоящее время он является президентом Федерации греко-римской борьбы Чеченской Республики. Его огромный опыт должен помочь в восстановлении в республике прежних победных традиций в греко-римской борьбе.

Ибрагим Шовхалов и
Александр Карелин

Шовхалов считает свою карьеру не самой удачной. Практически всех чемпионов Европы, мира и Олимпийских игр своего времени в тяжелой категории он побеждал, но сам, тем не менее, ни разу не поднялся на вершину мирового или хотя бы европейского пьедестала. «Потому что я не фартовый борец», – говорит он.

Необходимо ли стать чемпионом Олимпиады, мира или хотя бы Европы, чтобы считать спортивную карьеру успешной? На этот риторический вопрос у каждого свой ответ. Лично я убежден, что человек выигравший пять чемпионатов своей страны, 4 раза – очень престижный турнир «Гран-при Иван Поддубный», ставший призером чемпионатов Европы и мира, обладателем Кубка мира, имеющий более шестидесяти медалей разного достоинства с многих крупных международных турниров, не может считаться неудачливым спортсменом. А если к этим наградам добавить уважение, завоеванное им на ковре и за его пределами и любимую работу, сопряженную с борьбой, то Ибрагима Шовхалова можно считать успешным человеком.

К спорту можно относиться по-разному, но значимость его в современном мире сложно отрицать. «Престиж нации по-настоящему определяют две вещи: полет на Луну и золотые Олимпийские медали», – сказал как-то Президент США Джон Кеннеди. И пусть

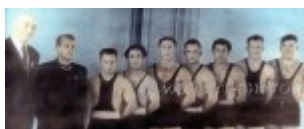
Шовхалов не выиграл Олимпийскую медаль, но он был одним из тех, кто на самом высоком уровне защищал престиж чеченского народа и Российской Федерации, а такие люди будут в почете всегда.

Муслим Гапуев для WSPORT-SHATOY, 5 апреля 2012г.

Ася Эсембаева об отце

написано Movladi ABDOULAEV | 16.04.2012

Всегда в спорте был актуальным вопрос, кто сильнее? «Наиболее точно сила определялась и определяется подниманием специального снаряда – штанги.» – так писал в своей брошюре «О сильных и умелых» И.Б. Борисов. Но одной силы мало! Автор описывает, каким «расчетливым и ловким должен быть штангист. Вот снаряд, послушный силе рывка, идет вверх. Иссякла энергия спортсмена, а штанга продолжает свое движение по инерции: каких-нибудь несколько сантиметров, какие-то дольки секунды. За это мгновение атлет должен «уйти» под штангу, чтобы успеть подхватить ее в верхней мертвой точке, т. е. над головой. Но это еще не все. Мало того, что нужно «осесть» вниз; свободное опускание тела должно быть ускорено дополнительным усилием. Где его взять? Оказывается, нужно заставить работать на себя штангу, использовать ее гриф в качестве опоры, чтобы придать стремительность подседу и одновременно поддержать снаряд на весу. Выходит, для того, чтобы вырвать штангу, нужно объединить усилия ног, спины, рук, нервное возбуждение в одно слитное, подобное взрыву, движение, рассчитать не только глубину и скорость подседа, но и правильность дыхания, быть не

только сильным, но и умелым. Развить силу подчас легче, чем научиться управлять ею.» Из этого понятно, что совсем это не простое дело – «железом баловаться»! И только человек, в котором физическая сила сочетается с умом, выдержкой, силой духа может добиться успеха в покорении штанги.

Таким и был молодой чеченец Ваха Эсембаев, в возрасте 12 лет сосланный в Казахстан, и отдавший всю жизнь штанге. Действительно, всю жизнь! С юного возраста и до последних лет Ваха либо выступал (с 16 до 36 лет!), либо плодотворно трудился тренером. Об этом свидетельствуют многочисленные награды, дипломы и медали, последние из которых получены совсем недавно уже в Москве. Рослый (рост 180см), богатырского телосложения брюнет с великолепной густой шевелюрой, Ваха обладал силой от природы. «Мы поняли, что он необычайно силен, – рассказывал его земляк Амед Осмаев, когда вчетвером не осилили огромный рельс, а он играючи поднял его и понес». Его мама Меспах, отцу которой Абу-Бакару Мерзоеву принадлежал знаменитый трехэтажный особняк, позже известный как «чеченский гастроном», обладала по-мужски твердым характером и была удивительно находчива. Так однажды она раз и навсегда отучила Ваху от рюмки (в ссылке, вдали от родственников, некоторые чеченцы стали поддаваться на принятую вокруг практику). Она села на базаре с протянутой рукой и стала просить милостыню. Сообщили сыну, он в ужасе побежал на базар и стал уговаривать её не позорить их семью. На что мудрая женщина ответила: «Как я могу не просить милостыню? Мы же – нищие, так как мой сын – алкоголик», и ещё громче заголосила. Ваха клятвенно пообещал ей никогда больше не пить, и только так смог заставить её замолчать...

Первый мастер спорта СССР среди вайнахов, бессменный капитан сборной команды Казахстана по тяжелой атлетике в течении десяти лет, Ваха добился потрясающих результатов не благодаря, а вопреки существующему отношению власти к спецпереселенцам. Ведь чтобы его выпустили на крупные соревнования, требовалась телеграмма Министра внутренних дел Казахской ССР генерала

Николаева в спецкомендатуру поселка Чулак-Тау о необходимости командировать Эсембаева...В 1955 году его вызывают, но в итоге все же не пускают на Международный турнир в Китай.

В выше упомянутой брошюре «О сильных и умелых» И.Б. Борисов пишет о нём: «поразил физической мощью казах В. Есембаев (он легко выжал 140 кг).» Вот так искажалась национальность атлета... Силач, остряк и весельчак, Ваха, был лично знаком с легендами советского спорта, имел много хороших друзей среди них. К примеру, он дружил с Увайсом Ахтаевым, выдающимся баскетболистом. Был знаком с великими советскими тяжеловетами А.Медведевым, Ю.Власовым, Л.Жаботинским, В.Алексеевым. С Леонидом Жаботинским они познакомились в Харькове в 1957 году. Ваха приехал туда из Алма-Аты вместе с Вячеславом Калининым для подготовки ко Всемирному Фестивалю Молодежи. На тренировках Ваха был сильнее и ни у кого не возникало сомнений в его победе. Однако тяжелое отравление, случившееся накануне, не позволило ему выйти на помост. Победа тогда досталась другу Вахи Славе Калинину. Также Эсембаев выступал с Григорием Новаком – первым советским чемпионом мира 1946 года, Яковом Куценко – 14-кратным чемпионом СССР 1937-1952гг. и другими известными советскими тяжелоатлетами. В 1956 году Ваха Эсембаев выжал на тренировке 162,5 кг. Рекорд СССР в это время был – 155 кг. Он был включен в сборную СССР для подготовки к Олимпийским играм и вызван на тренировочный сбор в Москву, однако в Алма-Ате снят с поезда за несколько минут до его отправления.

Вот выдержка из беседы с Вахой Эсембаевым замечательной журналистки и племянницы друга Вахи, Гортикова Султана, Малики Гортиковой:

М.Г. : Вы были знакомы с Юрием Власовым?

В.Э. : Наши встречи проходили в Донецке. Его тренер Богдасаров знал меня гораздо раньше Юры. Мы познакомились и подружились. Я – то старше, и когда у меня в троеборье выходило 450 – 460 кг, то у Юры 390 – 400. Поэтому на Спартакиаде народов в 1956 году я еще был сильнее... Мы любили Юрия Власова прежде всего за красоту его души. Он импонировал мне еще и тем, что так же, как и я, ненавидел сталинистов, уничтоживших его отца. Когда он стал народным депутатом СССР, то здорово об этом высказался...

М.Г. : Существуют разные версии об его уходе из спорта...

В.Э. : Ушел он не потому, что был сломлен как спортсмен. Он мог еще минимум 6 – 8 лет выигрывать! Но получилось вот что. После поражения в Токио, когда его подвел тренер, многие,

кто возле него увивался, отвернулись от Власова. Юра задумался: «Выходит, во мне любили не человека, а должность?» С этой минуты он перестал быть прежним. А тут еще подхалимы из среды журналистов. Раньше они хором прочили ему «славу Льва Толстого». А когда он начал писать серьезные вещи, не приняли этого. К тому же болезни у него прорывались. Так этот мужественный человек стал жертвой времени...

М.Г. : В Вашем домашнем архиве много снимков знаменитостей советского спорта...

В.Э. : С Леонидом Жаботинским мы готовились ко Всемирному фестивалю молодежи в Москве. Как я говорил, меня тогда подвел нелепый случай – отравление...Выступал я и с Григорием Новаком, Яковом Куценко, Дмитрием Ивановым. В Алма-Ате познакомился с замечательными братьями Старостинными. Они привнесли в советский спорт высокую культуру общения, человечность. На таких людей мы старались равняться. Знал я и Аркадия Воробьева. Прекрасный был спортсмен. Бывший моряк, водолаз, он только в 25 лет взялся за штангу. И еще я очень рад, что успел выступить на одном помосте с Василием Алексеевым...

В 1968 году (в возрасте 36 лет) в Липецке Ваха занял 1-е место во всероссийских соревнованиях в составе команды ЧИАССР. Наряду с прославленными именами, ветеран бережно хранит в памяти своего первого тренера – Магомеда Чуликова. Сам же Ваха за время работы тренером подготовил одного мастера спорта международного класса и более десятка мастеров спорта СССР. К примеру, его ученик Ибрагим Кодзоев стал главным тренером сборной Чечено-Ингушетии.

«Уважаемый Ваха, Дела реза хийла хьуна за всё, что Вы сделали для нашего народа. В тяжелое время казахстанской ссылки, когда лживая советская пропаганда выставляла всех чеченцев бандитами и предателями Родины, Вы, как и Ваш знаменитый друг Увайс Ахтаев, делами своими разоблачали эту ложь и показывали наш

народ с лучшей стороны. После возвращения из ссылки Вы много лет работали в спортивных организациях Чечено-Ингушетии, помогая раскрывать спортивные таланты...» – слова талантливого журналиста Мовлади Абдулаева из Эксклюзивного интервью знаменитого тяжелоатлета Вахи Эсембаева сайту WSPORT-SHATOY 11 апреля 2007 года.

Писал о нашем знаменитом земляке и известный журналист Лема Гудаев.

Много славных имен можно назвать, вспоминая историю развития тяжелой атлетики. Имя Вахи Мухтаровича Эсембаева, которому 4 апреля 2012 года исполняется 80 лет, по праву стоит среди них!

Легенде чеченского спорта – 80 лет!

написано Movladi ABDOULAEV | 16.04.2012

Знаменитый чеченский тяжелоатлет, первый мастер спорта СССР среди чеченцев, показывавший в свое время результаты, превышающие всесоюзные и приближающиеся к мировым рекордам, празднует сегодня, 4 апреля, 80-летний юбилей.

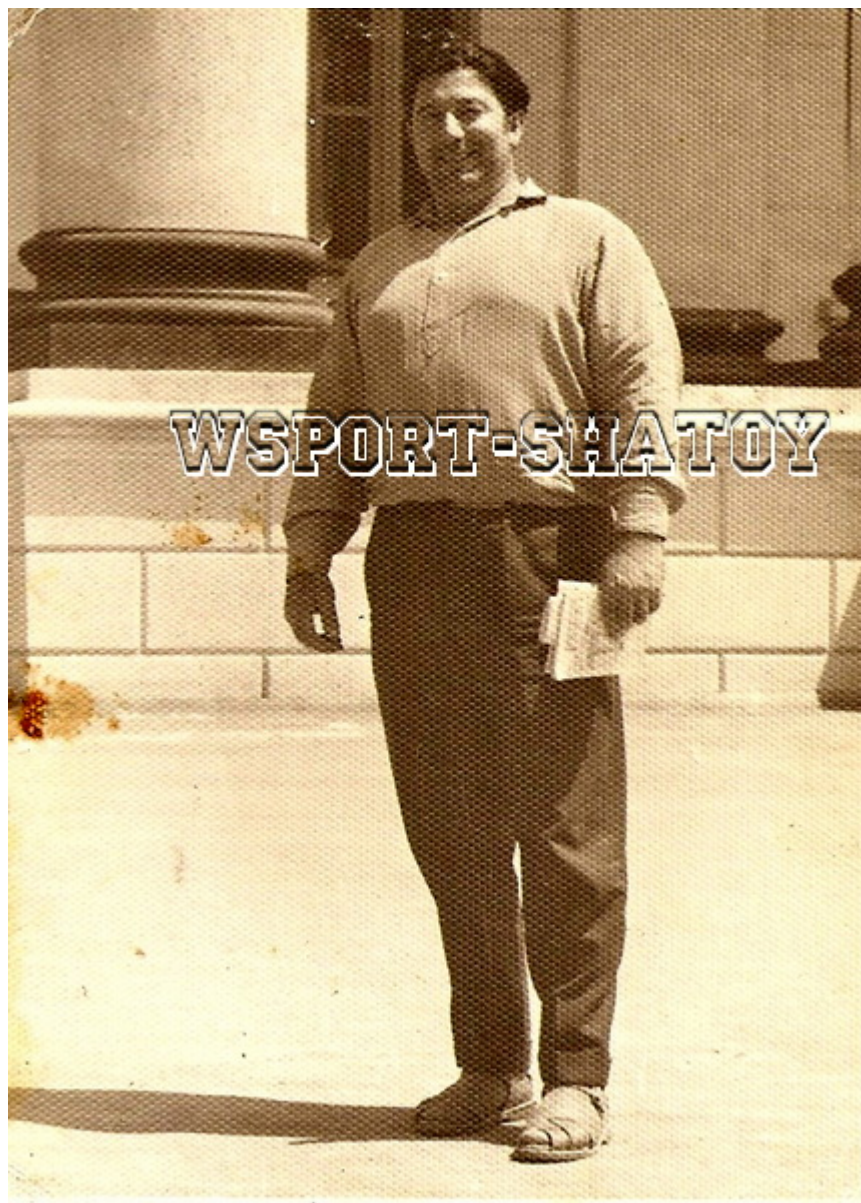
К сожалению, спортивная молодость талантливого атлета пришлось на период депортации чеченцев в Среднюю Азию. Стремление «врагов народа» к занятиям спортом совершенно не вписывалось в планы НКВДэшников и, соответственно, не поддерживалось и не поощрялось ими. И только неистощимый энтузиазм, неумная энергия и несгибаемая воля позволяла молодым вайнахам

добиваться значимых успехов в спорте.

В тяжелых и голодных 40-50-х годах наши молодые спортсмены-первопроходцы умудрялись достигать самых высоких результатов, благодаря чему представители власти вынуждены были считаться с «врагами народа». Самыми известными чеченскими спортсменами того периода были близкие друзья Увайс Ахтаев и Ваха Эсембаев. Уникальный по своим физическим данным Увайс Ахтаев, самый высокий в мире баскетболист своего времени и потрясающий своими силовыми качествами Ваха Эсембаев, конечно, в иное время были бы мировыми звездами. Но, даже будучи в статусе спецпереселенцев, они заставили говорить о себе весь Советский Союз.

К сожалению, в настоящее время имена этих героев подзабыли. Только несколько лет назад, усилиями нескольких энтузиастов спорта, удалось громко заговорить об Увайсе Ахтаеве и организовать в его честь республиканский турнир по баскетболу. Турнир состоялся уже дважды и, надеюсь, войдет в традицию и станет более значительным по рангу, т.е. превратится во всероссийский, а может и международный.

Также, есть надежда, что и в честь знаменитого атлета Вахи Эсембаева будут проводить турниры самого высокого уровня, по крайней мере, известный чеченский тяжелоатлет, призер чемпионатов мира, а ныне главный тренер сборной команды Чеченской республики по тяжелой атлетике Асламбек Эдиев первым высказал такую мысль.

Надеемся, что и спортивное, и политическое руководство Чечни не забудет поздравить знаменитого ветерана с юбилеем. А от имени посетителей нашего сайта и, в частности, многочисленной спортивной диаспоры Европы, поздравляем Ваху Эсембаева с Днем рождения и желаем, в первую очередь, здоровья и долгих лет жизни.

Дела реза хийла хьуна. Дала хан ях йойла хьан. (Спасибо за всё и да продлит Аллах твои дни.)

Актер благородного образа

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

Жизнь актеров – магнит для окружающих. Об актерах пишут книги, снимают фильмы, печатают красочные буклеты с их изображением. Кому из нас в детстве не хотелось походить на главного героя своего любимого фильма? Сравнивая себя с киногероями, многие зачастую с удовлетворением отмечают, что могли бы поступить (а порой и поступали) так же благородно и мужественно. Именно такое амплуа – мужественного и благородного героя – было на протяжении всей его творческой карьеры у заслуженного артиста России Дагуна Ибрагимовича Омаева.

Имя Дагуна Омаева в Чеченской Республике пользуется большим уважением. Человек, проживший большую и яркую жизнь в искусстве, имеющий высокие моральные и нравственные принципы, которые не размыло даже смутное время последних лет, включая и войны. В свои 70 лет Дагун Омаев востребован так же, как и двадцать, и тридцать, и сорок лет назад. Главные роли в спектаклях, съемки в художественных фильмах (в том числе и за рубежом), наконец общественная деятельность делает его жизнь весьма насыщенной. Только во время отпуска находится немного времени на полноценное общение с семьей, родственниками и друзьями. И в такой благоприятный для беседы период Дагун Ибрагимович любезно пригласил меня посетить его родовой дом, расположенный в удивительно красивом чеченском селе Сержень-

Юрт.

Большой яблоневый сад Дагуна Омаева, плавно переходящий в гору, иначе как райским не назовешь. Здесь Дагун черпает жизненную энергию – ведь без мощной энергетической подпитки ему, отдающего всего себя сцене, было бы очень тяжело. Через этот сад проходит связь поколений Омаевых. Еще далекие предки Дагуна возделывали эту землю. А яблоневый сад начал свою историю сто лет назад, когда дядя Дагуна Элмарз привез из Казахстана саженцы апорта. Именно с этой земли вывезли во время выселения чеченского народа семью Омаевых. Младшему из детей Дагуну тогда не было и двух лет. Домой Омаевы вернулись после реабилитации в 1957 году. К сожалению, вернулись далеко не все.

Судьба Ибрагима Омаева – отца Дагуна – очень трагична, но в то же время характерна для чеченцев в тот период: при депортации на одной безымянной станции людей вывели из теплушек на пять минут подышать свежим воздухом. И надо же такому свершиться: из рукава сестры Дагуна выпал кинжал, который она тайком везла с собой на случай самозащиты. Произошло это прямо перед носом у охранника, который, толком не вникая в суть дела, увел под дулом автомата Ибрагима: тот спасая дочь, признал кинжал своим. Больше его никто никогда не видел. Через всю свою жизнь пронес Дагун щемящую боль и отчаяние за судьбу своего отца. Ибрагим был человеком набожным и в высшей степени порядочным. «Долгие годы при виде седобородого старца у меня перед глазами появлялся образ отца и подступал комок к горлу», – признается Дагун.

Не вернулась домой и вся семья Элмарза Омаева: он сам, жена, их четверо сыновей и трое дочерей умерли в Восточном Казахстане от голода. На мать Дагуна Алапат выпала вся тяжесть по воспитанию шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей. Младших, как правило, любят в семье более остальных и, возможно, в случае с Дагуном так оно и было. Но визуально это заметно не было – воспитывала Алапат всех детей без исключения в строгости. Возможно, такое суровое воспитание и сформировало

у Дагуна сильный характер, без которого невозможно добиться успеха на избранном поприще. А поприще изначально было выбрано совсем не актерское.

После окончания школы Дагун поступил в Назрановский сельскохозяйственный техникум, хотя в детстве мечтал стать сельским учителем. Об актерском ремесле не было никаких помыслов. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь. Во время каникул Дагун пошел поддержать друзей, поступающих в студию при чечено-ингушском драматическом театре. Руководил студией знаменитый драматург Абдул-Хамид Хамидов. Он оценил остроумные реплики, подаваемые с места в поддержку друзей Дагуном, и предложил тому самому попробовать свои силы в актерской профессии. Вызов был принят, и с 1961-го по 1963-й год Дагун Омаев одновременно играл и учился актерскому мастерству в студии при театре. Правда, долгое время этот факт пришлось скрывать от родственников, считавших, что в селе самая нужная профессия – ветеринар.

Надо сказать, что первые драматические кружки возникли в Чечне в 1920-е годы прошлого века. Их развитию способствовало создание в то время чеченской письменности. Предтечей Чеченского государственного драматического театра стала театральная студия, открытая в 1931 году. Первоначально в ней было 45 человек, в том числе впервые в истории чеченского театра и женщины. Два года будущие первые чеченские профессиональные актеры обучались по специальной программе.

15 июня 1933 года студия показала дипломный спектакль «Красная крепость» по пьесе Саида Бадиева, посвященный событиям гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Именно этот день считается днем рождения Чеченского государственного драматического театра. Продолжая сотрудничество с театром, С. Бадиев в последующие годы создал еще 15 пьес в разных жанрах. Одна из них – «Петимат» не сходила со сцены театра до последнего времени.

В репертуаре Чеченского драматического театра также были пьесы

таких национальных авторов, как Х. Ошаев, Н. Музаев, А. Хамидов, У. Ахмадов и других. В становлении театра принимали участие театральные деятели из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, а также русские писатели и переводчики. Благодаря этому на сцене театра уже в 30-е годы на чеченском языке ставились спектакли по пьесам Лопе де Вега, Мольера, Гольдони, Шиллера, Гоголя. О творческой работе театра в 1933-м году даже писала центральная газета «Известия».

В 1937 году выпускник ГИТИСа Гарун Батукаев вписал свое имя в историю чеченской культуры, став первым профессиональным режиссером из чеченцев. А на следующий год при ГИТИСе открылась чечено-ингушская театральная студия. В 1944 году театр прекратил существование в связи с депортацией чеченцев и ингушей в Среднюю Азию. В те трагические дни театр был выслан вместе со своим народом. Некоторые артисты погибли в выселении.

В 1958 году, после реабилитации и, последовавшим после этого возвращением народа на историческую родину, театр возобновил свою деятельность. Тогда же ему было присвоено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Директором театра вновь стал Абдулла Хамидов, а режиссером – Гарун Батукаев. Основу труппы в тот период составили А.Исаева, Я.Зубайраев, Т.Алиева, Х.Хакишева, М.Бадугев, Х.Чимаев, М.Мустаев, А.Хамидов, З.Исакова. Свое второе рождение Чеченский государственный драматический театр

им. Х. Нурадилова начал в 1958 году спектаклями «Асланбек Шерипов» Х. Ошаева, «Волны Терека» М. Мусаева, «Девушка с гор», «Совдат и Дауд» А.Хамидова. И в этот театр, с такой богатой историей и пришел по окончании учебы в театре-студии и

трехлетней службы в армии Дагун Омаев, чтобы на всю жизнь связать себя с ним творческими узами.

С первых шагов на актерском поприще Дагун обратил на себя внимание своей выразительной внешностью, фактурой и пластикой. Практически все образы, создаваемые им, были магнетически притягательны своей силой, энергетикой, жизненной правдой. За внешним хладнокровием чувствовался внутренний темперамент, невидимая для глаза работа мысли и духа.

Первый успех к нему пришел после роли Павки Корчагина в спектакле Бориса Равенских и Михаила Анчарова «Драматическая песня». За эту роль Дагуну Омаеву было присвоено звание «Лауреат премии Ленинского комсомола». Отмечена была и его роль моряка-анархиста Алексея в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского.

В конце 60-х гг. художественным руководителем театра стал Мималт Солцаев, закончивший на режиссерском отделении Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) класс профессора Георгия Александровича Товстоногова. В 70-е годы чечено-ингушский драматический театр не без оснований считался авторитетными театральными критиками одним из лучших в стране. В нем с успехом шли постановки М. Солцаева «Ричард III», «Кориолана», «Драматическая песня», «Оптимистическая трагедия», «Бешто», «И дольше века длится день» и др. Руслан Хакишев ставил спектакли по произведениям Гоголя, Чехова... «Кровавую свадьбу» по пьесе Федерико Гарсиа Лорки, по мнению многих театральных критиков, лучше чечено-ингушского драматического на территории Советского Союза не ставил ни один театр, спектакль «Ромео и Джульетта» стал событием северокавказского масштаба, спектакль «Кремлевские куранты» на всесоюзном конкурсе Ленинианы, в котором участвовали 18 театров, занял первое место, спектакль по пьесе А. Хамидова «Бессмертные» удостоился Почетных дипломов Министерства культуры РСФСР, ЧИАССР и Всесоюзного театрального общества (ВТО).

Были и другие нашумевшие постановки. И во многих из них Дагун Омаев играл главные роли. Наиболее удачными для него в тот период можно считать роли Асланбека Шерипова в пьесе М. Солцаева по произведению Х. Ошаева «Трибун революции», Ханпаши Нурадилова в спектакле «Бессмертные», Дауда в пьесе А. Хамидова «Совдат и Дауд», национальных героев Байсангура Беноевского, Бейбулата Таймиева и Адин Сурхо. Не остались не замеченными и роли в спектаклях по произведениям Саида Бадиева: Бешто в пьесе «Бешто», Мусост в спектакле «Петимат». Тогда же и пришло к Дагуну осознание правильности выбранной им профессии.

Сегодня, спустя много лет, Дагун с благодарностью вспоминает своих педагогов – Павла Борисовича Харлита и Арсения Григорьевича Рыдаля, обучивших его азам актерского мастерства и привившим любовь к театру. В 1968 году Дагуна впервые пригласили сняться в кино. Надо сказать, что северокавказское кино во второй половине XX века проходило период своего становления. Первые кинокартины на Северном Кавказе были созданы в годы Великой Отечественной войны. Во Владикавказ (тогда Орджоникидзе) из Ростова была эвакуирована студия кинохроники. Позже, по окончании войны, руководство Северной Осетии обратилось в ЦК КПСС с просьбой оставить архивные киноленты и оборудование в республике. Центр дал согласие. Привезенные материалы послужили основой для создания новой киностудии.

В 1967-м году на базе Североосетинского телевидения был образован кинокомплекс Северного Кавказа. Финансировало этот проект Центральное телевидение. Северокавказский кинокомплекс стал базовым для всех республик региона – Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, а затем и Ставропольского края. Ранние фильмы северокавказской студии создавались еще малоопытными сотрудниками, которым не хватало кинокамер, световых приборов, транспорта, монтажных столов. Из скромного бюджета были изысканы средства для стажировки работников в Москве и Ленинграде. И вскоре региональная

киностудия стала привлекать к сотрудничеству театральных актеров и режиссеров из республик Северного Кавказа. Ситуация, когда грузин снимал фильм про Осетию, а осетин про Чечню, была вполне обыденной.

В те годы рождалось новое явление – кавказский кинематограф. К примеру, в первом фильме дилогии о северокавказской милиции «По следам Карабаира» режиссера Рафаэля Гаспарянца были заняты артисты почти из всех республик Южного и Северного Кавказа. Среди прочих были задействованы и пятеро чеченских актеров: Дагун Омаев, Муса Дудаев, Альви Дениев, Ахьяд Гайтукаев и Лом-Али Хациев. Примечательно, что в самых первых двух телефильмах северокавказской студии «Костры на башнях» (1968 г.) и «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), в главной роли снимался Дагун Омаев. Роли Шахбулата и Хаджи-Мурата Дзарахохова, сыгранные им в этих фильмах, получились очень яркими, вследствие чего в дальнейшем он часто получал приглашение из Северной Осетии сняться в кинофильмах.

На съемках фильма «Жизнь, ставшая легендой». Слева

направо: режиссер Юрий Чулюкин (его самые известные картины – «Неподдающиеся», «Девчата»), выдающийся осетинский актер Махар Туриев, знаменитый актер Даниил Нетребин (известен по таким фильмам как: «Коммунист», «Оптимистическая трагедия», «Угрюм-река», «Ларец Марии Медичи» и др.), Дагун Омаев.

Благодаря фильму «Жизнь, ставшая легендой» Омаев познакомился с Василием Шукшиным. Фильмы северокавказской студии телевидения в то время проявлялись в Риге, а окончательный монтаж и озвучку делали на «Мосфильме». Поскольку Дагун всегда озвучивал свои роли сам, он тоже выехал в Москву. И как-то в коридорах «Мосфильма» его увидела ассистентка режиссера Василия Шукшина и пригласила на кинопробы. Надо сказать, что Шукшин тогда был, прежде всего, известен как актер, писатель и сценарист. Но и как режиссер успел себя зарекомендовать, сняв такие успешные кинокартины, как «Живёт такой парень» и «Ваш сын и брат». Третью свою картину «Странные люди» Шукшин как раз и сводил на «Мосфильме».

Василий Шукшин поделился с Дагуном Омаевым своей давней мечтой снять фильм о Степане Разине. Он уже четыре года внимательно изучал исторические труды, конспектировал источники, выбирал из антологий нужные себе народные песни, изучал обычаи середины и конца XVII века и даже совершил ознакомительную поездку по Волге, где когда-то плавал Разин. В 1965 году Шукшин написал киносценарий о восстании крестьян под предводительством Степана Разина, но его не одобрил Госкомкино СССР. В 1967 году Шукшин предпринимал еще одну попытку снять фильм о Разине. Тогда его литературный сценарий «Конец Разина» даже вроде утвердили, но съемки фильма «Точка кипения» по этому сценарию Госкомкино запретил, мотивировав это тем, что советским людям интересней современные фильмы.

Впоследствии Шукшин переработал сценарий в роман «Я пришёл дать вам волю». Но идею свою Шукшин не забросил. Позже он даже перешел с киностудии им. Горького на «Мосфильм» из-за обещания

его руководства посодействовать в съемках исторической драмы. Фильм о Степане Разине должен был стать четвертым в фильмографии Шукшина. И в этом костюмированном двухсерийном фильме талантливого режиссера видную роль мог сыграть чеченский актер. И роль эта была бы, возможно, судьбоносной. Шукшин даже не стал делать кинопробы. Он только накинул на Дагуна шикарную шубу, невесть откуда оказавшуюся в его кабинете, внимательно осмотрев того с ног до головы, произнес: «Ты, чеченец, по своей фактуре очень удачно вписываешься в образ персидского хана». А затем, помолчав, тихо добавил: «Если фильм утвердят – ты будешь сниматься, а если нет – то не обессудь».

Шукшин как в воду глядел: то ли высоких чиновников от кино напугал бунтарский дух Степана Разина, то ли честность и прямота Шукшина вызвали опасения, но как бы то ни было, съемки фильма запретили. Когда он понял, что его давнему замыслу не суждено осуществиться, Шукшин выплеснул все свои эмоции, всю боль своей мятущейся души в тяжелую драму «Калина красная», ставшим его пятым и последним фильмом.

Не забыл Дагун Омаев и слова, сказанные ему в доверительной беседе Василием Шукшиным: «Ты, чеченец, даже не представляешь глубину трагедии своего народа. Многие от вас утаено, многое вам неизвестно. Об этом нужно громко говорить. Если доживу до того времени, когда страна скинет с себя оковы – обязательно сниму фильм о чеченцах». Не дожил: в октябре 1974 года Шукшин умер. Было ему всего 45 лет.

Работа Дагуна Омаева в фильме «Костры на башнях» была отмечена Дипломом Союза кинематографистов СССР, а за исполнение роли героя гражданской войны Хаджи-Мурата Дзарахохова, ему присвоили звание «Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР».

Телефильм «Жизнь, ставшая легендой» настолько понравился тогдашнему 1-му секретарю Северо-Осетинского обкома партии Билару Емазаевичу Кабалоеву, что он пригласил главных творцов фильма в свою загородную резиденцию. Помимо артистов, в числе которых было и два чеченских актера, сыгравшие в фильме: Дагун Омаев и Имран Джамаев. На сабантуе было много высокопоставленных гостей, включая и 1-го секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС А. В. Власова. Перед неофициальной частью мероприятия, а проще говоря, концертом и застольем, Кабалоев говорил много теплых слов съемочной группе за выпуск столь нужного для всего осетинского народа фильма. Высоко оценив работу актеров, он неформально обратился к Власову:

– Александр, знаешь ли ты, что в Чечено-Ингушетии есть очень талантливый артист?

– Да кто же Эсамбаева-то не знает? – отмахнулся тот.

– Да подожди ты, речь вовсе не о Махмуде Эсамбаеве. Я тебе об Омаеве говорю.

– Омаеве? – Власов, который был весьма далек от кинематографа, удивленно вскинул брови.

– Ты представь, мы в Осетии не смогли найти актера на роль нашего национального героя, а чеченец Омаев его блестяще сыграл.

И тут же Кабалоев предложил Дагуну перейти в Северо-Осетинский русский драматический театр, пообещав хорошие бытовые условия, в том числе и квартиру в центре Орджоникидзе. Но Дагун деликатно отказался от неожиданного предложения, сказав, что хочет дарить радость в первую очередь зрителям Чечено-Ингушетии. «Что ж, это твой выбор, но от этого я тебя меньше уважать не стану, – сказал Кабалоев. – Но и без квартиры оставить не могу», – весело добавил он. Затем, обратившись к Власову, сказал: «Александр Васильевич, Омаеву надо выделить квартиру, иначе такие актеры в республике долго не задержатся». То, что слово Билара Кабалоева имеет вес, Дагун понял через несколько дней, когда получил ордер на квартиру в центре Грозного.

Хоть он и не переехал работать в Северную Осетию, Дагун не терял связи с этой республикой, сыграв во многих теле- и кинофильмах осетинских героев. Так что, в Осетии его почитают ничуть не меньше, чем в Чечне.

В третьем своем фильме Дагун мог сыграть и героя чеченского народа. В 1970-м году известный грузинский режиссер Николай Санишвили приступил к съемкам художественного фильма «Ханпаша Нурадилов», главную роль в котором должен был сыграть как раз Дагун Омаев. В этом фильме также были задействованы коллеги Дагуна по чечено-ингушскому драмтеатру Зулай Багалова, Муталип Давлетмирзаев и Хава Хакишева. Фильм был запущен в производство; более того, успели отснять треть материала. Тем неожиданней было распоряжение сверху свернуть съемки. В таких случаях, как правило, никому ничего не объясняют. Актеры с досадой разъехались по домам. С 68-летним мэтром кинорежиссуры Николаем Санишвили поступили более корректно – взамен

запрещенного проекта ему предложили съемки исторической драмы «Чермен» на Северо-Осетинской студии телевидения.

Дагун, отлично игравший роль Ханпаши на сцене театра (в 1967 году эта его работа была отмечена Дипломом I степени Министерства культуры РСФСР), к сожалению, не смог через кино задокументировать созданный им образ. Впрочем, «киношную» карьеру Дагуна назвать неудачной нельзя. Нередко его приглашали сниматься в фильмах союзных киностудий, таких как «Мосфильм», «Ленфильм», «Грузия-фильм», им. Горького, им. Довженко, Одесской киностудии. Не было ни единого случая, чтобы он не прошел пробы. Позже его утверждали на роль и вовсе без кастинга – настолько утвердилось его репутация профессионала. Вопрос заключался лишь в том, есть ли у актера в плотном рабочем графике небольшое окно. О профессионализме Дагуна говорит хотя бы тот факт, что ему хватало пару дублей, чтобы на высоком уровне сыграть свой эпизод. К слову, трюки в фильмах он выполнял сам, без дублера.

Наиболее известные картины, в которых снялся актер: «В черных песках» (1972 г.), «О тех, кого помню и люблю» (1973 г.), «Главный день» (1974 г.), «Два долгих гудка в тумане» (1980 г.), «Требуются мужчины» (1983 г.), «Тайное путешествие эмира» (1986 г.), «Золотая голова мстителя» (1988 г.), «Расстанемся, пока хорошие» (1991 г.), «Хохаг» / «Горец» (1992 г.; Большой приз жюри ашхабадского Международного кинофестиваля '92), «Легенда горы Тбау» (1994 г.); телефильмы: «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), «Обычный месяц» (1976 г.), «Горская новелла» (1979 г. Приз жюри на 8-м Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Баку), «По следам Карабаира» (1979 г.), «Кольцо старого шейха» (1980 г.), «Буйный Терек» (1981 г.), «Тайна рукописного Корана» (1990 г.).

Дагун Омаев в роли
старейшины Магомеда в фильме
«Жеруйык»

Особо хочется выделить последнюю работу Дагуна Омаева в исторической драме «Жеруйык» («Земля обетованная») казахского режиссера Сламбека Тауекела, в которой он сыграл Магомеда – старейшину общины депортированных в Казахстан чеченцев. Эту свою роль Дагун считает наиболее значимой – ведь на него была возложена высокая ответственность через своего героя показать драматические страницы истории чеченского народа, всю глубину его трагедии. И Дагун с этой задачей блестяще справился: памятуя о погибших в депортации близких родственниках, он не сыграл, а прожил эту роль.

Но все же, об одной несыгранной роли Дагун сожалеет. В 1968 году вышла повесть Магомета Мамакаева «Зелимхан» о трагической жизни Зелимхана Гушмазукаева, волей случая ставшего абреком. Именно по этой повести неоднократно планировали снять фильм, и главную роль в нем отводили Дагуну. Нет никаких сомнений в том, что Омаев, имевший много схожих черт характера со знаменитым абреком, смог бы тонко передать его сложный и порой противоречивый характер. Но во времена тоталитарного режима, снимать фильмы о неординарных и сильных чеченцах, было негласно запрещено, дабы не повышать национальное самосознание. Именно по этой причине не разрешили съемки фильма «Хаджи-Мурад» по повести Толстого, хотя многие режиссеры мечтали снять его.

Дагун Омаев считает себя в первую очередь театральным актером.

«Театр для меня больше, чем дом, – признается он. – Я могу подзабыть имена своих племянников, но имена детей и внуков коллег-актеров знаю прекрасно». Впрочем, значительную роль кинематографа в своей жизни Дагун Омаев тоже отметит: «Театр я очень люблю, но, будем честны, без ролей в кино меня знали бы гораздо меньше. Кино же плохо тем, что переделать работу никак нельзя. Спустя много лет, просматривая свои ранние работы, я понимаю, что сыграть надо было чуть по-другому. В театре совсем другая ситуация: спектакль – это как горная речка – прошел, и нет его. На другой день, с другим настроением, можно сыграть лучше».

В кино у персонажей Дагуна, зачастую, и слов-то немного, но яркий и выразительный образ, который он практически всегда

удачно создает, без лишних слов передает те или иные эмоции. Режиссеры охотно предлагали Дагуну Омаеву различные роли в своих фильмах. Когда сценарий казался ему интересным, Дагун Омаев снимался в ролях второго плана. Но как сказал Оноре де Бальзак: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Любую, даже самую незначительную роль, Дагун возвышал и делал яркой и очень заметной. Помимо таланта для этого необходима еще харизма, которая у него, несомненно, есть. Поэтому, его герои словно магнитом притягивают к себе внимание зрителей, будь-то абрек Кадыр из «Расстанемся, пока хорошие», большевик-подпольщик Алхас из кинофильма «В ночь на новолуние», белый офицер Измаил из т/ф «Буйный Терек» или святой Левинда из «Тайна рукописного Корана».

Чешский писатель Милан Кундера как-то сказал, что человек — это всего лишь то, что являет собой его образ. Во всех своих ролях Дагун играет человека мужественного, благородного, сильного и решительного. Жизнь показала, что эти качества Дагуна не были наносными. В самый сложный и опасный период политической смуты, когда на обломках империи, канувшей в

лету, создавались маленькие удельные княжества, Дагун не боялся смело озвучивать свою гражданскую позицию: «Нам исторически предопределено жить с Россией, а сепаратизм до добра не доведет».

Эти слова популярного и уважаемого человека, конечно, не могли понравиться тогдашнему правящему режиму. Он даже попал в так называемый «черный список», составленный идеологами непризнанной республики Ичкерия – тех, кого власть хотела физически уничтожить. Из артистов в нем был еще фольклорный чеченский певец Валид Дагаев, всегда бывший в своем творчестве и высказываниях искренним.

Часто соседи, в основном представители других национальностей, приходили к Дагуну и жаловались на притеснение, а он шел и защищал их от непрошенных гостей. Всегда выходил один против вооруженной группы людей. Кто были эти люди, он не знал: то ли бандиты, то ли представители тогдашней власти, что зачастую было одно и то же. Кто-то отступал, узнавая Дагуна, кто-то сникал перед его твердым характером, но в любом случае, он ни разу не спасовал перед лицом опасности.

Неоднократно в тот период на Дагуна совершали покушения. Как-то в дом, в котором он проживал с семьей, выстрелили из подствольного гранатомета, в результате чего жена лишилась глаза, а сын стал инвалидом второй группы. От неминуемой гибели Дагуна спасла лишь случайность. На следующий день на базаре какие-то сомнительные люди в камуфляже, не стесняясь и не скрываясь, громко говорили между собой: «Дагуна вчера убили вместе с семьей». Так что, драматические ситуации в его жизни были похлеще, чем в кино.

Политические события в Чечне в начале 90-х годов отодвинули театр на задний план, а случившиеся вскоре войны разрушили его и физически. Артисты чеченского драмтеатра на себе ощутили верность максимы: «Когда говорят пушки – музы молчат». Но уместно ли говорить о театре, когда гибли десятки тысяч людей. К сожалению, беда не обошла стороной и труппу грозненского

драмтеатра. В частности, у Народного артиста России Мусы Дудаева во время бомбежек погибло 18 родственников, Мималт Солцаев потерял жену, ветерана чеченской театральной сцены актера Харона Нудушева насквозь прошила пуля снайпера...

Доставалось и Дагуну Омаеву: во время обстрелов со стороны российских солдат он не раз получал контузии и мелкие ранения. Как-то, посчитав, что он погиб, его положили среди мертвых. Нетрудно представить, что испытал Дагун, очнувшись среди трупов. Эти стрессовые ситуации в конечном итоге вылились для него в два инфаркта.

Война, конечно, для всех горе. Но для творческих людей – это горе вдвойне. Если задуматься, сколько хороших ролей в театре и в кино мог сыграть Дагун в тот период. Ведь он находился в отличной творческой и физической форме. Между последним его довоенным фильмом «Легенда горы Тбау» и картиной Алексея Учителя «Пленный», снятой в 2008 году, прошло 14 лет. И все эти годы Дагун был вне поля киноиндустрии.

А с другой стороны, стоит ли отделять актеров от всего народа в целом. Уверен, что представитель любой профессии посетует на потерянные в связи с войной годы и связанный с ними многолетний простой в работе. Войну в Чечне многие артисты театра пережили, возможно, даже труднее, чем другие жители республики. Во-первых, у них не было никаких денежных накоплений, чтобы попытаться куда-либо уехать, во-вторых, по своей психологии многие артисты очень хрупкие и чувственные люди, а такие, как правило, намного болезненней пропускают через себя всю несправедность событий. К тому же, многие грозненские артисты не имели связи с селом, соответственно им некуда было уехать из обстреливаемого со всех видов орудий города.

И в этой ситуации нахождение в их среде сильных людей, таких как Дагун Омаев, укрепляло дух служителей Мельпомены. В сентябре 1999 года, когда начались ракетные обстрелы, труппа театра покинула Чечню. Сначала артисты находились в Назрани,

затем уехали в Нальчик. Им даже, благодаря сердобольным меценатам, удалось побывать на краткосрочных гастролях в Германии, где были поставлены спектакли из «золотого фонда» театра: «Кровавая свадьба» и «Земля отцов». Но каждый артист Чеченского драмтеатра тогда признался бы, что душой и мыслями он был на своей земле со своим народом. Многие они отдали бы за то, чтобы вновь иметь единение под названием Чеченский государственный драматический театр.

12 июня 2000 года Главой временной администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров. Именно с этого времени начинается период стабилизации в Чечне. То, что он является истинным патриотом своего народа, умным политиком и тонким стратегом, Ахмат-Хаджи Кадыров показал с первых шагов своего правления. Как тут не вспомнить его слова, ставшими эпохальными: «Мы возродим Чеченскую Республику через образование, культуру и спорт».

Очень скоро слова стали воплощаться в дела. В феврале 2001 года, по решению Правительства ЧР, Чеченский драматический театр им. Ханпаши Нурадилова был возрожден. До строительства очень красивого и уютного здания в центре Грозного актеры базировались в Анапе. Там же шла работа над восстановлением репертуара театра, и первым в списке стал неувядающий спектакль «Женитьба» по Н. Гоголю. В Анапе же артисты театра подготовились к своему 70-летнему юбилею, которое было торжественно отмечено в Краснодаре 18 мая 2001 года. Труппу поздравил в своей телеграмме и президент России Владимир Путин.

В октябре 2001 года во Владикавказе состоялся фестиваль национальных театров Северного Кавказа, в котором принимал участие и Чеченский драматический театр. Именно он и стал лауреатом, получив за гоголевскую «Женитьбу» диплом лучшего спектакля фестиваля. Тем самым, первый шаг к возрождению славных традиций чеченского театра был сделан.

Долгожданное возвращение Чеченского драмтеатра им.Х.

Нурадилова в Грозный состоялось 16 июня 2002 года. Ахмат-Хаджи Кадыров, при том, что у него было немало забот государственной важности, проявлял живой интерес к жизни театра. А с Дагуном Омаевым у него сразу сложились доверительные отношения. Как-то на одном совещании Министерства культуры ждали А.-Х. Кадырова. Глава администрации ЧР задерживался, а без него заседание не начинали. Неожиданно появившись в зале, он в секунду оценил обстановку. «Вы, – обратился он к большой группе чиновников, находившихся в президиуме, – ступайте в зал». А затем обратился к Омаеву, сидевшему в первом ряду: «А ты, Дагун, поднимайся в президиум – лучше тебя о наблевших делах культуры никто не скажет».

На юбилейном вечере в честь своего 65-летия Дагун сказал: «Меня всю жизнь переполняло чувство любви к своему народу и гордость за него! Если бы мне предложили полмира, я бы не променял на него свою республику и свой народ...». В этих словах вся сущность Дагуна Омаева. Его патриотизм даже влиял на творческий процесс.

Дагун Омаев в роли абрека Бекхана в фильме «Приходи свободным».

В 1973-м году на съемках военной драмы «О тех, кого помню и люблю» по просьбе Дагуна режиссеры Наталья Трощенко и Анатолий Вехотко «сделали» его в фильме чеченцем. Более того, даже имя настоящее сохранили за его киногероем. В 1980-м году режиссер Эдуард Хачатуров пригласил Омаева на небольшую роль в фильме «Каждый третий» совместного производства киностудий «Узбекфильм» и «Белорусфильм». По сценарию он должен был играть бойца партизанского отряда, грузина по национальности. Перед началом съемок Дагун спросил у режиссера:

– Почему мой герой должен быть грузином?

– А почему тебя это собственно волнует? – удивился Хачатуров.

– Я к грузинам очень хорошо отношусь. Но их часто в фильмах показывают. Все знают, что они геройски воевали. А вот про чеченцев до сих пор всякие небылицы ходят. Вот я и хотел показать, что чеченцы тоже отважно сражались с врагом.

– Но грузина можно показать его именем и фамилией. А как ты объяснишь, что твой герой чеченец? – засомневался Хачатуров.

И Дагун придумал:

– Чеченец? – простодушно спрашивает он узбека Рахима (актер Назим Туляходжаев).

– Нет.

– Жалко. Немного похож, – обезоруживающе улыбаясь, говорит Дагун.

Эта сцена вошла в окончательный вариант фильма. Мало было зрителей в зале, которые в этом эпизоде не улыбнулись бы – непосредственность всегда подкупает. В тяжелой военной драме разрядить обстановку, попутно создавая искренний и светлый образ чеченца, дорогого стоит.

А к грузинам Дагун Омаев действительно хорошо относится. И не потому, что дружил со многими замечательными грузинскими актерами и режиссерами. Он не забыл то время, когда его семья после реабилитации вернулась домой из Казахстана и месяц провела в землянке, пока люди, живущие в их доме, не покинули его. После депортации чеченцев в их жилища заселили людей различных национальностей. Не все они были согласны добровольно оставить дома по приезду прежних хозяев. Проще всего прибывшим на свою историческую родину чеченцам было договориться с представителями кавказских народов – все же менталитет во многом схожий. Но даже среди кавказцев, как вспоминает Дагун, грузины выделялись великодушием и благородством: услышав, что чеченцы возвращаются, они еще задолго до их приезда покинули дома, оставив всю утварь, по мешку кукурузной муки, и зачастую привязав к порогу барашка.

Оглядываясь с высоты лет на свою жизнь, Дагун добрыми словами вспоминает многих интересных людей, с которыми сводила его судьба. В 1970-м году на киностудии «Грузия-фильм» ему довелось познакомиться с Народным артистом СССР Серго Закариадзе. В том году Закариадзе снимался в совместном советско-итальянском фильме Сергея Бондарчука «Ватерлоо». Выдающийся актер современности, известный в первую очередь ролью Георгия Махарашвили в фильме Резо Чхеидзе «Отец солдата», поразил Дагуна своим отношением к профессии. Не было такой мелочи, в которую Закариадзе не вникал для вхождения в роль. Именно такой высокий профессиональный уровень стал критерием для Дагуна Омаева на всю оставшуюся жизнь. Через год Закариадзе не стало, но светлые чувства от общения с этим замечательным человеком Дагун сохранил до сих пор.

Не меньший след в душе Дагуна Омаева оставил и режиссер Юрий Чулюкин, автор классических советских комедий «Неподдающиеся», «Девчата» и др. В 60-х годах он вместе с Владимиром Чеботаревым («Человек-амфибия», «Батальоны просят огня»...) был призван поднять зарождающееся тогда северо-кавказское кино. В съемках первых фильмов северокавказской киностудии Чулюкин

принимал непосредственное участие. И то, что на роль осетина Хаджи-Мурата Дзарахохова в фильме «Жизнь, ставшая легендой» выбрали чеченца Дагуна Омаева большая заслуга именно Чулюкина. Дагун же в свою очередь отблагодарил режиссера отличной игрой. У Дагуна с Чулюкиным сложились добрые взаимоотношения. Юрий Степанович даже планировал снять Омаева в одном из своих фильмов, но трагическая гибель режиссера в Мозамбике перечеркнула эти планы.

На всю жизнь запомнилась Дагуну и встреча с Владимиром Высоцким. В октябре 1978 года популярный бард, поэт и актер неожиданно для многих приехал в Грозный. Программа выступлений была очень насыщенной: за четыре дня, с 3-го по 6-е октября, Высоцкий дал двенадцать концертов. Причём, выступления проходили под открытым небом на Стадионе ручных игр, который являлся не самым удачным местом для исполнения авторских песен. Ажиотаж в Грозном был нешуточный. Желающих попасть на десятитысячный стадион, было раз в десять больше, чем он мог вместить. Естественно, и нагрузки на исполнителя выпадали нешуточные. Но, несмотря на его крайнюю усталость, после последнего концерта усилиями режиссера Руслана Хакишева и актера ингушской труппы Руслана Наурбиева, Высоцкого удалось пригласить в театр на встречу с небольшим кругом актеров, среди которых был и Дагун Омаев.

В фойе накрыли столы с национальными блюдами. Высоцкий быстро вошел в контакт с актерами. Общие темы нашлись сразу: театр, поэзия, музыка. Однако, понимая, что от него ждут в первую очередь песни, но из деликатности не просят спеть, певец сам взял в руки гитару, настроил ее и негромко произнес: «Сейчас я вам исполню песню, которую написал совсем недавно и спел всего два раза. Единственно, я вас прошу не делать никаких записей. Эта песня о вас. Я знаю судьбу и историю вашего народа. У меня в Казахстане много друзей среди чеченцев и ингушей».

После этих слов Высоцкий спел песню «Летела жизнь...». Дагун вспоминает, что был поражен пронзительным текстом и эмоциональностью, с которой она была исполнена.

Бывал я там, где и другие были,
Все те, с кем резал пополам судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетела с выхлопом в трубу.
Нас закаляли в климате морозном,
Нет никому ни в чем отказа там.
Так что чечены, жившие при Грозном,
Намылились с Кавказа в Казахстан...
Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чье-то горло беребя,
Те и другие были не отсюда,
Но воевали, словно за себя.
А те, кто нас на подвиги подбили,
Давно лежат и корчатся в гробу,
Их всех свезли туда в автомобиле,
А самый главный – вылетел в трубу.

После завершения песни возникла пятиминутная тишина. Актеры старшего поколения, пережившие все ужасы депортации, не сдерживали слез. Высоцкий понял неуместность исполнения других песен и отложил гитару.

Надо сказать, что Дагуну всегда везло на замечательных и талантливых людей. Он снимался со многими известными советскими актерами: Иннокентием Смоктуновским, Кириллом Лавровым, Михаилом Глузским, Валерием Золотухиным, Натальей Фатеевой, Евгением Киндиновым, Александром Пороховщиковым,

Виктором Проскуриным, Екатериной Васильевой, Мариной Левтовой... С некоторыми актерами отношения Дагуна выходили за рамки творческих. В частности, с Народным артистом СССР Кириллом Лавровым его связывала давняя дружба. Дагун бывал у него дома, они вместе отдыхали на актерской даче под Ленинградом. Народный артист СССР Михаил Ульянов тоже очень тепло относился к Дагуну Омаеву. Когда началась война, он проявил искреннее сопереживание чеченскому народу. Часто расспрашивал Дагуна о положении дел в Чечне. Будучи председателем Союза театральных деятелей России, Ульянов инициировал написание известными актерами письма против войны в Чечне.

Слева режиссер Резо Чхеидзе, создатель таких киношедевров, как: «Отец солдата», «Саженьцы».

Со многими актерами, с кем судьба сводила его на съемочной площадке, Дагун до сих пор тесно общается. В частности с заслуженным деятелем искусств России Русланом Фировым, ныне являющимся Министром культуры Кабардино-Балкарии. Им есть о чем поговорить: о прошлом, о настоящем; о выдающихся актерам, с которыми им посчастливилось работать, но которых уже нет с нами: Бало Тхапсаеве, Али Тухужеве, Николае Саламове, Коста

Сланове, Махаре Туриеве, Коста Бирагове, Бибо Ватаеве, Маирбеке Икаеве, Барасби Мулаеве...

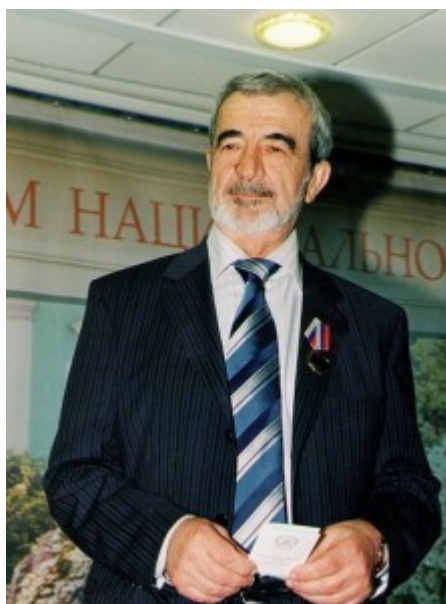
У Дагуна Омаева немало друзей. И не потому, что он известный человек. Надежность, отзывчивость, искренность, преданность – вот качества, притягивающие к нему людей. К тому же, за короткое время общения он может «подзарядить» человека энергией добра и света. А к таким энергетическим донорам люди тянутся. Для актера очень важно безвозмездно отдавать тепло своей души.

Общается Дагун не только с людьми искусства. У него в друзьях и простые труженики, и высокие министры. Давняя страсть к рыбалке сроднила его с легендарным чеченским борцом Бекханом Тунгаевым. В 1979 году на киностудии «Узбекфильм» он познакомился, а затем и сдружился с чемпионом мира по боксу, заслуженным мастером спорта СССР Руфатом Рискиевым. Тогда Руфат снимался в фильме «На ринг вызывается...», в котором, по сути, играл самого себя (Рискиев за свою роль получил Диплом ВКФ спортивных фильмов во Фрунзе-81). «Ташкентский тигр», как прозвали Рискиева, даже приезжал в Белоруссию поддержать Дагуна во время съемок фильма «Каждый третий». А Эдуард Хачатуров, из-за пиетета к известному спортсмену, задействовал его в одной из массовых сцен, впрочем, для зрителя малозаметной.

Жаль, что распад великой страны разделил границами многие человеческие отношения, сведя их на «нет». У Дагуна Омаева много регалий и наград: он заслуженный артист РСФСР, народный артист Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Абхазии, заслуженный артист Северной Осетии, лауреат четырех театральных премий. Награжден Почетными дипломами Министерства культуры СССР, РСФСР, ЧИАССР, Союза театральных деятелей Российской Федерации и Чеченской Республики.

В 2002 году Дагун Омаев был награжден нагрудным знаком «За достижения в культуре». В 2004 году – медалью Петра Великого «За самоотверженный труд на благо России». В 2007 году

награжден орденом Республики Ингушетия «За заслуги». Он дважды избирался депутатом Верховного Совета ЧИАССР, членом правления Союза кинематографистов РСФСР, председателем Союза театральных деятелей ЧИАССР, депутатом 1-й Общественной палаты ЧР. В 2007 году Дагун Омаев стал лауреатом Государственной премии Дагестана за отлично сыгранную роль святого Левидия в фильме «Тайны рукописного Корана» (к слову, этот телефильм, снятый режиссером Рафаэлем Гаспарянцем по произведению народного писателя Дагестана Ахмедхана Абу-Бакара еще в 1990 году, более 15 лет пролежал на полке). В мае 2007 года Дагуну Омаеву было присвоено звание «Почетный гражданин Чеченской Республики». В 2009 году награжден высшей наградой Чеченской Республики – «Орденом Кадырова».

Но самой большой наградой за свой многолетний труд он сам считает народную любовь, которая проявляется на каждом шагу. Роль театра в современном мире очень важна: пока он существует, в народе живет гражданственность, нравственность, совесть. Без театра, без его духовного влияния на людей общество легко может превратиться в оголтелую серую массу, которая ничего не осознает, никого не щадит, никому не сочувствует и не сострадает. Дагун уверен, что те, кто любит театр, не могут совершать плохие поступки, потому что в них посеяно зерно милосердия, доброты и любви. Свою энергию они используют на благие дела.

Но, к сожалению, сегодня театр переживает не лучшие времена. Сегодня в нем, в отличие от прежних времен, аншлагов нет. Впрочем, Дагун надеется, что это явление временное. Ведь чеченцам, как людям артистичным, с хорошим чувством юмора, умеющим красиво петь и задорно танцевать, театр близок по своей ментальности. К тому же, чеченцы – очень доверчивый народ и образ актера воспринимают, как реальный. Прежде на

спектаклях часто было единение между сценой и зрителем, которое выражалось громкими одобрительными возгласами и советами из зала, или же напротив, проклятиями в адрес отрицательного героя. Порой зрители даже выскакивали на сцену, чтобы восстановить справедливость и наказать «негодяя», забывая при этом, что на сцене всего-навсего актеры. Материальное положение актеров нынче тоже незавидное. Без сильной любви в театр сегодня не приходят и надолго в нем не задерживаются. Зарплата Дагуна немногим выше прожиточного минимума. А ведь живи он в развитой стране, был бы обеспеченным человеком за съемки более чем в сорока фильмах, в том числе таких кассовых, как военная драма «О тех, кого помню и люблю», ставшим одним из лидеров проката 1974 года (его посмотрело 31.3 млн. зрителей), захватывающем истерне «В черных песках», остросюжетном детективе «Два долгих гудка в тумане»...

Только благодаря помощи чеченских меценатов, таких, как Алавди Мусаев, многим людям искусства удается решать свои проблемы. В частности, Дагуну он оплатил дорогостоящее стентирование сердца. В 2012 году, в год своего 70-летия, Дагун отметит 51-й сезон работы в театре. И все это время он преданно ему служит, отыграв на его сцене более ста ролей. «Каждый раз, когда я прихожу в наш драматический театр и окунаюсь в его атмосферу, я радуюсь жизни. Как в юности, когда впервые пришел сюда» – делится Дагун.

Гордость Чеченского драматического театра – это профессиональная труппа актеров. Сплав опыта и молодости создают сегодня коллектив, способный, как и прежде, быть заметным явлением в театральной жизни страны. Во многом успехи театра последних лет связаны с именем его художественного руководителя, лауреата Госпремии России, Народного артиста России Руслана Хакишева, энтузиазму и творческому потенциалу которого могут позавидовать многие маститые театральные режиссеры страны. А Народный артист России Абдул-Муталип Давлетмирзаев, заслуженная артистка России Раиса Гичаева,

народные артисты ЧР Зулейхан Багалова, Имран Джамаев, Хамид Азаев, Бай-Али Вахидов, Хамзат Кутаев, Зулай Айдамирова, Али Марисултанов, Успа Зубайраев, и некоторые другие могли бы усилить самые известные театры страны. И как полвека назад, одной из самых ярких звезд театра является блистательный Дагун Омаев. И точку в его творческой жизни ставить еще рано. Поэтому ставлю многоточие...

Муслим Гапуев для WSPORT-SHATOY, 3 апреля 2012г.

Для просмотра фотоальбома кликните на фото ниже.

Вадуд Балатханов — чемпион Финляндии

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

31 марта в городе Лаппеэнранта прошел чемпионат Финляндии по дзю-до среди взрослых, где замечательного успеха добился Вадуд Балатханов.

Вадуду 20 лет и только в этом году он перешел в категорию взрослых атлетов. Ранее он неоднократно был чемпионом и призером первенств Финляндии и ЕвроКубков среди юниоров.

Первое-же выступление среди взрослых атлетов оказалось очень удачным. В финале Балатханову противостоял 29-летний, опытейший дзюдоист Вальтери Йокинен. Этот спортсмен является многократным чемпионом Финляндии, призером Кубков Мира и Европы. В очень трудном поединке Вадуду удалось провести один контрприем и затем сдержать яростные атаки Йокинена.

[youtube id=»ANnUBS-PUec» width=»600″ height=»350″]

Поздравляем Вадуда Балатханова со званием чемпиона Финляндии и желаем новых успехов. Дала аьтто бойла.

Golden Grand Prix братьев Сайтиевых поддерживают

написано Movladi ABDOULAEV | 16.04.2012

СПИСОК

спортивных организаций, бывших и действующих спортсменов, тренеров, судей, бизнесменов, спортивных и общественных деятелей, ходатайствующих о проведении в столице Чеченской республики г.Грозном Международного турнира GOLDEN GRAND PRIX братьев Сайтиевых:

[gview
file=»https://shatoy.fr/wp-content/uploads/2012/03/liste_signe.pdf»]

Золото и серебро Райбека Бисултанова

написано Movladi ABDOULAEV | 16.04.2012

24-25 марта в городе Фредериксхавн прошли первенства Дании по

греко-римской борьбе среди юношей и juniоров, где отличился чеченский спортсмен Райбек Бисултанов.

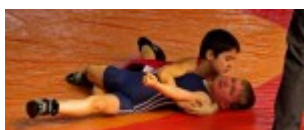
В первый день соревнований среди младших (до 14 лет) и старших (15-17 лет) юношей состязались 83 юных спортсмена. Райбек Бисултанов стал чемпионом Дании в старшей группе в весовой категории 76 кг. Его младший брат Турпал Бисултанов завоевал серебряную медаль в категории 38 кг. Также, на втором месте в весе 32 кг был Дени Нуридов.

На следующий день на ковер вышли 60 участников первенства среди juniоров 18-20 лет. Райбек принял участие и в этих соревнованиях. В весовой категории 74 кг он дошел до финала и лишь в решающей схватке уступил более старшему сопернику. Видимо, под конец сказались утомление от двухдневной гонки на ковре. Но и серебряная медаль среди juniоров является большим успехом юного борца.

Областной турнир в Нойссе

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

24-25 марта с.г. в немецком городе Нойсе состоялся областной турнир (Landesmeisterschaft) по греко-римской борьбе.

В первый день прошло командное первенство. Приглашенный из Бельгии клуб «Раерен 2006», чья команда почти полностью состояла из вайнахских спортсменов, в очередной раз «обидел» гостеприимных немцев. Проведя пять схваток «стенка на стенку» и выиграв их с большим преимуществом, бельгийцы забрали

главный трофей турнира. Вот имена победителей: Джохар Гамбулатов, Абдула Газиев, Талгат Газиев, Рахим Магомедов, Рахман Магомедов, Георгий Мизилин, Осман Мухиев, Ислам Сайдулаев, Абубакар Тутаев, Имам Вагабов, Запир Юсупов, Адам Джамболатов и два бельгийца – Джастин Клозе, Марвин Зиндарф.

На следующий день, 25-го марта, 144 борца из 23-х спортивных клубов разыграли медали личного первенства. Среди них, как обычно, были заметны наши борцы.

В соревнованиях детей **2004-2006** годов рождения чемпионами турнира стали: Малик Магомадов (27 кг, Кёльн, Германия) и Ибрагим Табаев (31 кг, Раерен, Бельгия).

Серебряные медаль у Рамзана Исраилова (37 кг, Кёльн, Германия).

Бронзовые медали завоевали: Абдул-Рашид Бисанов (21 кг, Кёльн, Германия) и Дени Исмаилов (25 кг, Крефельд, Германия).

Среди младших юношей **2001-2003 г.р.** на высшую ступеньку пьедестала поднялись: Раджаб Магомедов (27 кг, Раерен, Бельгия) и Дени Накаев (34 кг, Нойс, Германия).

Второе место занял Альберт Накаев (25 кг, Нойс, Германия).

Наконец, в группе **юношей 1998-2000 г.р.** чемпионом стал Магомед Саадуев (29 кг, Раерен, Бельгия).

Обладателем серебряной медали стал Абдурахман Омаров (42 кг, Раерен, Бельгия),

На третьем месте Умар Джамулаев (38 кг, Гютерслош, Германия) и Абдурахман Газиев (46 кг, Раерен, Бельгия).

Сулиман Абдурашидов, Франция

написано Movladi ABDOLAEV | 16.04.2012

Наше досье:

Родился 5 июля 1990 года. С 8-ми лет живет во Франции. Боксом начал заниматься в 14 лет. Выступал за спортклуб АС Монако-Бокс. Был членом сборной Франции. Тренеры Руслан Идрисов и Нассер Ефсах.

- 09.08.2015. Чемпионат Европы, г.Самоков, Болгария, 81 кг, проиграл стартовый бой;
- 20.06.2015. I Европейские игры, г.Баку, Азербайджан, 81 кг, проиграл второй бой;
- 08.05.2015. Международный турнир «BOXAM 2015», г.Картахена, Испания, 81 кг, 1-е место;
- 25.04.2015. Международный турнир «Белград Виннер», г.Белград, Сербия, 81 кг, 1-е место;
- 21.02.2015. Чемпионат Франции, г.Гранд-Сент, 81 кг, 1-е место;
- 12.06.2014. Международный турнир памяти Героя Советского Союза В.И.Ливенцева, г.Минск, Беларусь, 3-е место;
- -.05.2014. Турнир 4-х стран, Франция, 1-е место;
- -.11.2013. Международный турнир «Таммер», Финляндия, 2-е место;
- 07.07.2013. Всемирная Универсиада студентов, г.Казань, Россия;
- -. -.2013. Международный турнир памяти Героя Советского Союза В.И.Ливенцева, г.Минск, Беларусь, 3-е место;
- -. -.2013. чемпионат Франции, 2-е место;
- -. -.2011. Кубок Франции, 1-е место;
- -. -.2011. чемпионат Франции, 2-е место;
- 5-кратный чемпион региона Лазурный берег Франции.

Провел среди любителей 26 боев, из них 11 выиграл, 15

проиграл.

В 2016 году начал выступать в полупрофессиональной лиге World Series Boxing (WSB), но проиграл первый бой и завершил карьеру.

Сулиман Абдурашидов стал лучшим спортсменом Монако 2011 года. Приз вручил лично Принц Монако Альберт II.